

ТУЛЬСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(53-й годъ изданія).

За 1—8 мая. № 17—18. 1915 года.

Подписная дѣла

въ годъ съ доставкою и пересыл-
кой—5 руб.

Подписка принимается

въ редакціи Епарх. Вѣдом. при
Тул. Дух. Консисторіи.

Часть официальная.

Опредѣленіе Епархіальнаго Начальства.

(О порядкѣ пересылки, вещей жертвуемыхъ для войскъ).

Въ циркулярномъ отношеніи, отъ 6 ноября 1914 года, за № 12249, Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода былъ указанъ порядкъ производства приходскимъ духовенствомъ сбора пожертвованій на нужды доблестнаго Россійскаго воинства и отправки пожертвованныхъ вещей въ Склады ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, съ поясненіемъ п. въ 9

означеннаго отношенія, что грузъ съ пожертвованіями на нужды войны подлежитъ бесплатной перевозкѣ по всеѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, по именнымъ накладнымъ адресованнымъ въ указанные склады, а также, что если окажется болѣе удобнымъ и выгоднымъ отправить грузъ почтою, то слѣдуетъ посылать пудовые тюки, адресуя ихъ такъ же, какъ и вышеупомянутыя накладныя.

Шинѣ путемъ сдѣланнаго Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода съ Министромъ Путей Сообщенія и съ Начальникомъ Главнаго управленія почтъ и телеграфовъ сношенія выяснилось, что посылки съ жертвуемыми на военные нужды вещами бесплатно отправляются въ склады ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ только по желѣзнымъ дорогамъ, при отправленіи же таковыхъ посылокъ по почтѣ онѣ должны оплачиваться по установленному тарифу.

О Семѣ Духовная Консисторія, на основаніи опредѣленія Епархіальнаго Начальства, даетъ знать духовенству епархіи.

(Объ устройствѣ братскихъ кладбищъ для павшихъ воиновъ въ бою).

Военный Министръ, предсѣдатель Александровскаго комитета о раненыхъ, сообщая, что многія городскія учрежденія и общественныя лица уже увѣдомили комитетъ объ отводѣ участковъ земли для братскихъ кладбищъ и объ устройствѣ послѣднихъ, но о дѣятельности духовенства, какъ по устройству братскихъ кладбищъ, такъ и по установкѣ въ церквахъ досокъ съ начертаніемъ именъ павшихъ воиновъ, въ Александровскомъ комитетѣ свѣдѣній пока не имѣется, проситъ Святѣйшій Синодъ о распоряженіи, чтобы епархіальныя начальства періодически увѣдомляли Александровскій комитетъ о раненыхъ, какъ объ открытіи братскихъ кладбищъ, такъ и о случаяхъ установки въ церкви досокъ съ начертаніемъ именъ павшихъ воиновъ.

Въ виду сего и во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено нынѣ же предписать Настоятелямъ церквей, Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей Тульской епархіи ежемѣсячно (за все прѣжнее время и за мартъ мѣсяць—въ первыхъ числахъ апрѣля, за апрѣль мѣсяць—въ первыхъ числахъ мая и т. д.) доносить Консисторіи черезъ благочинныхъ объ устройствѣ при церквахъ братскимъ кладбищъ для погребенія жертвъ настоящей войны и сооруженіи въ церквахъ досокъ съ начертаніемъ именъ павшихъ воиновъ.

О семъ Духовная Консисторія даетъ знать для свѣдѣнія духовенству епархіи.

(Объ устройствѣ торжественной обстановки при поднесеніи, Высочайше жалюемыхъ за военные подвиги орденовъ).

Командиромъ роты 25-го Сибирскаго стрѣлковаго полка былъ препровожденъ родителямъ убитаго въ бою нижняго чина его роты Александра Скороходова пожалованный послѣдному Георгіевскій крестъ 4-ой степени. 8 февраля сего 1915 года въ храмѣ села Краснопольскаго, Верхотурскаго уѣзда, предсѣдатель Верхотурской Земской Управы, при многочисленном стеченіи молящихся вручилъ родителямъ геройски павшаго въ бою съ врагомъ Скороходова Георгіевскій крестъ. Родители героя со слезами радости и умиленія трепетными руками приняли эту Царскую награду, знакъ Высочайшаго вниманія, какъ свидѣтель подвига на полѣ брани ихъ любимаго сына служащій подтвержденіемъ того, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадетъ, и заявили, что отнынѣ не будетъ въ домѣ ихъ вещи болѣе чтимой, чѣмъ этомъ крестъ, который осиротѣвшимъ старикамъ на закатѣ дней ихъ служить утѣшеніемъ и гордостью въ виду того, что они воспитали истиннаго сына родины, умершаго смертью храбрыхъ за русскую землю, за Царя православнаго. Собравшіеся на торжество врученія старикамъ Скороходовымъ Георгіевскаго креста вознесли горячія молитвы къ Престолу Вседержителя о сохраненіи жизни Великаго Нашего Государя и Его Императорскаго Высочества Великаго Вождя нашей доблестной арміи.

Признавая описанный случай заслуживающимъ всякаго подражанія, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 26 февраля 14 марта 1915 года постановилъ: сообщить о семъ для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству.

Объ изложенномъ распоряженіи Св. Синода Духовная Консисторія, во исполненіе постановленія Епархіальнаго Начальства, даетъ знать духовенству епархіи.

(О порядкѣ представленія метрическихъ списковъ въ учрежденія, завѣдующія дѣломъ оспопрививанія).

Новымъ Высочайше утвержденнымъ 21 іюня 1914 года Положеніемъ о предохранительномъ оспопрививаніи духовенство обязывается составлять списки родившихся и умершихъ дѣтей для доставленія сихъ списковъ два раза въ годъ—къ 1 января и 1 іюля, въ учрежденія завѣдующія дѣломъ оспопрививанія.

Нынѣ Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, отъ 6 апрѣля 1915 года, постановилъ: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ разяснить подвѣдомственному имъ духовенству, что внесенію въ требуемые ст. 15 новаго Положенія о предварительномъ оспопрививаніи списки подлежатъ кромѣ всѣхъ родившихся только дѣти, умершія въ возрастѣ до 1 года.

О семъ распоряженіи Св. Синода Духовная Консисторія, во исполненіе опредѣленія Епархіальнаго Начальства даетъ знать духовенству епархіи.

Епархіальныя награды.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 24 апрѣля сего года за № 2064, священникъ Боголюбской церкви г. Тулы *Теодоръ Богдановъ* награжденъ набедренникомъ за усердную службу церкви Божіей.

Перемѣны по службѣ.

Допущены: къ исправленію обязанности псаломщиковъ; въ село Апухтино Одоевского у., крестьянинъ *Андрей Рязанцевъ*, 11 апрѣля 1915 года и въ село Тимирево, Тульского уѣзда, бывшій и. д. псаломщика села Камынина, Крапивенскаго у., *Петръ Тышинъ*, 13 апрѣля с. г.

Перемѣщенъ: священникъ церкви села Медвѣдокъ Ефремовскаго у., *Флеонтъ Преображенскій*, на службу по военному вѣдомству 12 апрѣля.

Уволены: отъ должности: и. д. псаломщика с. Покровскаго Луговки, Богородицкаго у., *Гурій Морозовъ*, 11 апрѣля 1915 года и псаломщикъ с. Тимирева Тульского у., *Василій Купраловъ*, 13 апрѣля.

Рукоположенъ: учитель села Лебяжки, Ефремовскаго *Николай Знаменскій* во священники къ церкви села Каменскаго, Ефремовскаго у., 15 марта 1915 года.

Утвержденъ: священникъ села Яхонтова, Одоевского у., *Михаилъ Покровскій*, законоучителемъ Бобынинскаго начальнаго училища его прихода.

Допущены къ и. д. псаломщиковъ: въ село Воскресенское на Холохолнѣ, Одоевского у., мѣщанинъ *Николай Тереховъ*, 5 марта с. г. и въ село Ивановское на Плавнѣ, Чернскаго у., окончившій курсъ Бѣлевскаго духовнаго училища, *Иванъ Никитскій*, 1 апрѣля с. г.

Перемѣщены: священники села Рыхотки, Епифанскаго у., *Михаилъ Ильинскій* въ село Андреевку, Ефремовскаго у., и села Таболы, Епифанскаго у., *Проконій Крючковъ* въ село Архангельское, Крапивенскаго у., — оба 10 апрѣля с. г.

Уволены за штатъ: священникъ села Архангельскаго, Крапивенскаго у., *Димитрій Лавровъ*, 10 апрѣля с. г.

Уволенъ отъ должности: псаломщикъ села Спасскаго-Ростова, Богородицкаго у., *Сергій Арбековъ*, 30 марта с. г.

Исключены изъ списковъ за смертію: священникъ села Большаго-Скуратова, Чернскаго у., *Георгій Вельтищевъ*, 5 апрѣля с. г.

Утверждены церковными старостами: по Алексинскому уѣзду — къ Покровской церкви села Покровскаго крестьянинъ *Василій Сухановъ* и къ Фроло-Лаврской церкви села Тулеина губернской секретарь *Иаковъ Калашиниковъ*, по Евремовскому уѣзду — къ Спасской церкви села Лобанова крестьянинъ *Сергій Божановъ* и къ Михаило-Архангельской церкви села Хомякова крестьянинъ *Панфила Вдовина*.

Къ церкви, села Прудовъ, Крапивенскаго у., крапивенскій мѣщанинъ *Александръ Ильинъ*; къ церкви села Тургенева, Чернскаго у., крестьянинъ *Петръ Орловъ*; къ церкви села Красна-Телешева, Каширскаго у., крестьянинъ *Леонтій Моисеевъ*; къ церкви села Богатищева-Подлѣснаго, того же у., крестьянинъ *Стефанъ Ореховъ*.

Къ церкви села Новаго-Павшина, Алексинскаго у., крестьянинъ *Теодоръ Борисовъ*; къ церкви села Знаменскаго, Новосильскаго у., крестьянинъ *Арсеній Миткинъ*; къ церкви села Фурсова, Бѣлевскаго у., крестьянинъ *Семенъ Ваишковъ*; къ церкви Долгихъ Лѣсковъ, Ефремовскаго у., Ефремовскій мѣщанинъ *Алексій Банниковъ*.

Присоединеніе къ Православію.

Вдова отставнаго штабъ-ротмистра Марія Вольская римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ей имени „*Марія*“.

Гомелевскій мѣщанинъ Давидъ Шихановичъ, евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени „*Давидъ*“; рядовой 9-го Сибирскаго полка 5-ой роты изъ крестьянъ Уфимской губерніи, Бирскаго уѣзда, второй Болтачевской волости, деревни Урозаевой Измаиль Насуродиновъ, магометанскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени „*Владиміръ*“.

Назначеніе пенсіи изъ казны.

Но Указу Св. Синода, отъ 7 апрѣля 1915 г., назначена пенсія слѣдующимъ лицамъ: вдовѣ священника церкви Каширскаго Никитскаго женскаго монастыря, Николая Архангельскаго — *Маріи Архангельской* съ дѣтьми: Іоаномъ и Ольгой,

въ размѣрѣ 166 руб. 66 коп. въ годъ; заштатному священнику села Климовскаго, Каширскаго уѣзда *Павлу Знаменскому*, въ размѣрѣ 360 руб. въ годъ; вдовѣ священника села Стубленокъ, Богородицкаго уѣзда, *Василія Нечаева — Маріи Нечаевой* съ дѣтьми: *Зинаидой*, *Анной* и *Владиміромъ*, въ размѣрѣ 200 руб. въ годъ, и совершеннолѣтней дочери умершаго священника с. Покровскаго на Плавѣ, Чернскаго уѣзда, *Кодрата Бурцева* — дѣвицѣ *Ольгѣ Бурцевой*, въ размѣрѣ 50 р. въ годъ. По указу Св. Синода, отъ 30-го марта 1915 г., назначена пенсія совершеннолѣтней неизлѣчимо-больной дочери умершаго заштатнаго священника с. Покровскаго-Камынина, Крапивенскаго уѣзда, пенсіонера *Василія Воскресенскаго* — дѣвицѣ *Лидіи Воскресенской* въ размѣрѣ 75 руб. въ годъ.

Списокъ пожертвованій.

Поступили слѣдующія пожертванія въ церковь села, Каднаго, Ефремовскаго у., отъ купеческихъ дѣтей: *Николая*, *Сергѣя*, *Маріи* и *Лидіи Петровыхъ* колоколъ вѣсомъ 126 пуд. 20 фун. стоимостью 3400 руб.; въ церковь села Гладкаго, Чернскаго у., отъ дворянина *Павла Яковлева Бобровскаго*, билетъ 4%, Государственной ренты въ 100 руб., на вѣчный поминъ; въ церковь села *Жердева*, Новосилскаго у., отъ *Татьяны Квикулиной* 100 руб. на вѣчный поминъ и отъ *Татьяны Соколовой* 200 руб. тоже на вѣчный поминъ; въ церковь села *Березовки*, Алексинскаго у., отъ дворянки *Елисаветы Пареного* (священническое облаченіе для священника и пелена на аналогій все стоимостью — 60 руб., отъ крестьянки *Маріи Шепелевой* облаченіе на Св. Престолъ и Жертвенникъ — въ 75 руб. отъ вдовы священника села *Рудакова*, *Екатерины Троицкой* священническое облаченіе — въ 50 руб., отъ крестьянки *Ксеніи Шелковниковой* 12 аршинъ ковра, стоимостью 38 р., вина церковнаго и масла деревяннаго на 15 руб., отъ крестьянина *Алексѣя Машкова* 12 иконъ двенадцатыхъ праздниковъ и одна металлическая рамка для иконъ всего на 85 руб.; отъ церковнаго старосты *Петра Митрофанова* разный лѣсной матеріалъ на ограду на 150 руб.; отъ крестьянина *Ильи Лукачева* бархатная пелена и подризникъ всего на 25 руб. 50 к.; въ церковь села *Гурева*. того-же уѣзда, отъ дворянки *Маріи*

Калина — чугунная рѣшетка противъ иконостаса стоимостью 100 руб.; отъ крестьянина Алексея Машкова стихарь для псаломщика, безъ объявленія стоимости его; въ церковь села Никулина, того-же уѣзда; отъ крестьянки Стефаниды Гавриличевой 11 руб. 50 к. на приобрѣтеніе покрыва для Св. Престола и Жертвенника; въ церковь села Шульгина, тогоже уѣзда, отъ крестьянина Стефана Кумирова, икона Св. Ермогена патріарха Всероссійскаго въ кіотѣ стоимостью 40 руб., отъ крестьянина Сергія Хрипунева, икона Св. Птирима Тамбовскаго Чудотворца — въ 50 руб.; отъ крестьянина Георгія Климова серебряно-вызолоченая дароносица въ 50 р. въ церковь села Изволи, Алексинскаго у., отъ крестьянки Евдокии Плясуновой — 100 руб. на устройство половъ во вновь построенномъ храмѣ и въ церковь села Старчикова, Одоевскаго у., отъ мѣстнаго церковнаго старосты Галоктіона Борисова — 130 руб. на исправленіе церковной ограды. въ церковь села Ново-Никольскаго на Роскѣ, Чернскаго у., отъ генеральши Шпигельбергъ коверъ — дорожникъ на солею; отъ прихожанина означенной церкви Петра Савостіанова металлическая цѣнная хоругвь, отъ прихожанина — Космы Бакунина изящный серебряно-вызолоченный напрестольный крестъ, отъ прихожанки Агрипины Ѳаддѣевой полное священническое облаченіе (всѣ эти пожертвованія безъ обозначенія стоимости ихъ); въ церковь села Татаркина Алексинскаго у., отъ неизвѣстнаго лица на устройство ограды 150 руб.; въ Николо-Часовенскую церковь города Тулы на вѣчный поминъ одинъ билетъ вѣчнаго вклада за № 12821 въ 50 руб. отъ Ѳеодора Познышева и одна квитанція за № 911 въ 100 руб. отъ Анны Ярославцевой; въ Петро-Павловскую, города Бѣлева церковь на вѣчный поминъ два билета вѣчнаго вклада по 100 руб. каждый отъ Глафиры Флоровой.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Тульского Епархіальнаго училища за 1913—
1914 годъ.

(Продолженіе).

В. Воспитательницы.

Воспитательница IV класса дѣвица Блудія Румянцева. Съ 1892 года. Она же старшая воспитательница.

Воспитательница VII класса дѣвица Надежда Розина, окончившая курсъ Тульского епархіальнаго училища и имѣющая званіе домашней учительницы. Съ 1894 года. Она же преподавала нѣмецкій языкъ во 2 отд. II кл. и въ III кл., въ недѣлю 8 уроковъ. Съ 1903 года.

Воспитательница VI класса вдова священника Александра Гастева, окончившая курсъ Тульского епархіальнаго училища и имѣющая званіе домашней учительницы. Съ 1905 года.

Воспитательница V класса дѣвица Надежда Никольская, окончившая курсъ Тульского епархіальнаго училища и имѣющая званіе домашней учительницы. Съ 1912 года.

Она же имѣла 10 уроковъ чистописаніи въ I—III кл. Съ 1891 года.

Воспитательница III класса дѣвица Глафира Преображенская, окончившая курсъ VII класса I-й Тульской женской гимназійи и VIII кл. Рижской женской гимназійи, имѣющая званіе домашней учительницы. Съ 1907 года.

Воспитательница 1 отд. II класса дѣвица Марія Макавеева, окончившая курсъ Тульского епархіальнаго училища и имѣющая званіе домашней учительницы. Съ 1910 года.

Воспитательница 2 отд. II класса дѣвица Таисія Бударянцева, имѣющая званіе домашней учительницы и окончившая курсъ 1-го года VII дополнительнаго педагогическаго класса при Тульскомъ епархіальномъ училищѣ. Съ 1909 г.

Воспитательница 1 отд. I класса дѣвица Варвара Докторовна, окончившая курсъ Тульского епархіальнаго училища и имѣющая званіе домашней учительницы. Съ 1905 года.

Она же завѣдывала библіотекой. Жалованіе 90 руб. въ годъ. Съ 1912 года.

Воспитательница 2 отд. I класса дѣвица Марія Вьюкова, имѣющая званіе домашней учительницы и окончившая VII двухгодичный дополнительный педагогическій классъ по словесно-историческому отдѣленію при Тульскомъ епархіальномъ училищѣ. Съ 1911 года.

Помощница воспитательницы дѣвица Анна Смирнова, имѣющая званіе домашней учительницы и окончившая VII дополнительный педагогическій классъ по словесно-историческому отдѣленію при Тульскомъ епархіальномъ училищѣ и имѣющая званіе домашней учительницы. Съ 1913 года.

Помощница воспитательницы дѣвица Павла Головина, имѣющая званіе домашней учительницы и окончившая VII двухгодичный дополнительный педагогическій классъ по словесно-историческому отдѣленію при Тульскомъ епархіальномъ училищѣ. Съ 1913 года.

Помощ. вос. М. Оболенская, оконч. Т. Е. училище, имѣетъ званіе домашней учительницы. Съ 1913 года.

Помощница воспитательницы дѣвица Надежда Нечаева, имѣющая званіе домашней учительницы и окончившая VII двухгодичный дополнительный педагогическій классъ по словесно-историческому отдѣленію при Тульскомъ епархіальномъ училищѣ. Съ 1912 года.

Воспитательницы получаютъ жалованье по 303 р. 20 к. въ годъ каждая, а старшая воспитательница 363 руб. въ годъ, всѣ при готовой квартирѣ и столѣ. Кроме того, всѣмъ воспитательницамъ прослужившимъ свыше 10 лѣтъ, послѣдній XXXIII епархіальный съѣздъ сдѣлалъ прибавку по 60 рублей въ годъ каждой. Помощницы воспитательницъ получаютъ по 200 руб. въ годъ каждая при готовой квартирѣ и столѣ.

Г. Прочія должностныя лица.

Настоятель домової училищной церкви инспекторъ классовъ протоіерей Димитрій Ширяевъ. Жалованье 340 руб. въ годъ. Съ 1904 года.

Врачъ при училищѣ дѣвица Александра Кидалова. Жалованье 300 руб. въ годъ. Съ 1896 года.

Экономъ училища потомственный дворянинъ Семень Филимоновъ. Жалованье 260 руб. въ годъ при готовомъ столѣ и квартирѣ. Съ 1910 года.

Письмоводительница при канцеляріи училища дѣвица Клавдія Воскобойникова, имѣющая званіе домашней учительницы и окончившая VII двухгодичный дополнительный педагогическій классъ по словесно-историческому отдѣленію при Тульскомъ епархіальномъ училищѣ. Жалованье 208 руб. при готовой квартирѣ и столѣ. Съ 1912 года.

Она же имѣла уроки гражданской исторіи въ двухъ отдѣленіяхъ II класса и въ III классѣ, всего 6 уроковъ въ недѣлю. Съ 1912 года.

Завѣдующая больницей дѣвица Анна Селезнева, имѣющая званіе фельдшерицы. Жалованье 180 руб. въ годъ при готовомъ столѣ и квартирѣ. Съ 1911 года.

Помощница ея дѣвица Неонила Конюхова, домашняго образованія. Жалованія 120 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и столѣ. Съ 1911 года.

Кастелянша вдова крестьянка Елизавета Нефедова, домашняго образованія. Жалованье 120 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и столѣ. Съ 1914 года.

Всѣхъ лицъ, состоявшихъ на службѣ въ училищѣ, въ концѣ отчетнаго года было 50. Въ этомъ числѣ къ учащему персоналу принадлежало 30 лицъ, изъ нихъ 13 лицъ, мужского пола и 17 женскаго пола. Воспитательный персоналъ состоялъ изъ начальницы, 9 воспитательницъ и 4 помощницъ воспитательницъ. Изъ лицъ воспитательнаго персонала имѣли уроки двѣ воспитательницы.

Полученная изъ Государственнаго Казначейства, по закону 28 мая 1911 года, одна тысяча рублей, въ качествѣ ежегодной прибавки къ получаемому лицами учебно-воспитательнаго персонала содержанію изъ мѣстныхъ средствъ, распределена была между означенными лицами Совѣтомъ училища соотвѣтственно указаніямъ Хозяйственнаго управленія при Свят. Синодѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вакантныя мѣста:

священническія:

Села *Троицкаго Медвѣдки*, Ефремовскаго у., со 2 апрѣля 1915 г. Земли церковной 40 дес. 1130 кв. саж. Прихожанъ муж. п. 1277 душъ. Причта положено быть: священникъ, діаконъ и псаломщикъ.

Села *Никольскаго-Ионамарева*, Ефремовскаго у., съ 15 апрѣля с. г. Земли церковной 36 дес. 1259 кв. саж. Прихожанъ муж. п. 1719 душъ. Причта положено быть: 2 священника и 2 псаломщика. Причтъ получаетъ 784 руб. казеннаго жалованія въ годъ.

При *Преображенской* церкви города Епифани, съ 15 апрѣля 1915 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ муж. п. 1857 душъ. Причта положено быть: 2 священника, 1 діаконъ и 2 псаломщика.

Села *Сенькова*, Каширскаго у., съ 10 марта 1915 г. *).

Село *Головлино*, Крапивенскаго у., съ 3 апрѣля 1915 г. *).

Села *Большого - Скуратова*, Чернскаго у., съ 5 апрѣля 1915 г. Земли церковной 33 дес. Прихожанъ муж. п. 388 душъ. Причта положено быть священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 400 р. въ годъ казеннаго жалованія.

Села *Рыхотки*, Епифанскаго у., съ 10 апрѣля 1915 года. Земли церковной 33 дес. Прихожанъ муж. пола 1116 душъ. Причта положено быть: 2 священника и 2 псаломщика. Причтъ получаетъ 800 руб. казеннаго жалованія въ годъ.

діаконскія:

Села *Колтова*, Каширскаго у., съ 7 іюня 1914 г. *).

Села *Погорьлаго*, Бѣлевскаго у., съ 31 октября 1914 г. *).

Села *Нижней-Залегощи*, Новосильскаго у., съ 6 декабря 1914 года. *).

Села *Старичкова*, Одоевскаго у., съ 17 декабря 1914 г. *).

Села *Ламскаго*, Ефремовскаго у., съ 17 февраля 1915 г. *).

Села *Липиць*, Чернскаго у., съ 18 февраля 1915 г. *).

псаломщическія:

Село *Ново-Никольскаго-Ольховицъ*, Чернскаго у., съ 2 марта 1915 года *).

При *Теодосіевской церкви*, Ефремовскаго духовнаго училища, съ 13 марта с. г. *).

Села *Березова*, Веневскаго у., съ 10 февраля 1915 г. *).

Села *Пожилына*, Ефремовскаго у., съ 4 апрѣля 1915 г. *).

Села *Осанова*, Веневскаго у., съ 6 апрѣля 1915 г. *).

Села *Спасскаго-Ростова*, Богородицкаго у., съ 30 марта 1915 г. Земли церковной 33 дес. 900 кв. саж. Прихожанъ муж. пола 1592 души. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

Села *Ламовки*, Богородицкаго у., съ 4 февраля 1915 г. Земли церковной 38 дес. 1590 кв. саж. Прихожанъ муж. п. 3114 душъ. Причта положено быть: 2 священника 1 діаконь и 2 псаломщика.

Села *Широносова*, Алексинскаго у., съ 11 апрѣля 1915 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ муж. пола 350 душъ. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 392 руб. казеннаго жалованія въ годъ.

Объявленія.

I. Росписаніе Экзаменовъ для малоуспѣшныхъ учениковъ Тульской Духовной Семинаріи и пріемныхъ испытаній для поступленія въ 1-й и прочіе классы послѣ лѣтнихъ каникулъ 1914 — 1915 года.

Экзамены.

17-го августа въ 8 часовъ 50 минутъ утра — Педагогическое Собраніе и сочиненіе по слѣдующимъ предметамъ: въ первомъ классѣ по словесности, во второмъ классѣ — гражданской исторіи, въ третьемъ классѣ — Священному Писанію,

*) Свѣдѣнія о сихъ мѣстахъ помѣщена въ предыдущихъ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

въ четвертомъ классѣ — философіи и въ пятомъ классѣ —
Догматическому Богословію.

18-го августа — богословскіе предметы и математическія
науки.

19-го августа — словесность, гражданская исторія, фило-
софія, психологія, логика и дидактика.

20-го августа — древніе и новыя языки, церковное пѣніе.

21-го августа въ 10 часовъ утра — Педагогическое Со-
браніе.

Пріемные экзамены.

22-го августа — Письменные пріемные экзамены.

24 и 25-го августа — устные пріемные экзамены.

26-го августа въ 10 часовъ утра — Педагогическое Со-
браніе.

1-го сентября въ 9 часовъ утра — Молебенъ и начало
занятій.

2. Отъ Правленія Ефремовскаго Духовнаго училища.

Симъ доводится до свѣдѣнія о. о. уполномоченныхъ и
Членовъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета по Ефремовскому
училищному округу, что очередной Окружный Съѣздъ въ те-
кущемъ году имѣеть быть 20-го будущаго мая.

Отъ Правленія Бѣлевскаго Духовнаго училища.

Согласно постановленію Съѣзда уполномоченныхъ отъ
духовенства Бѣлевскаго училищнаго округа, отъ 5-го іюня
1914 года за № 14, утвержденному Его Высочайшимъ
Указомъ, въ текущемъ 1915 году Съѣздъ уполномоченныхъ отъ
духовенства Бѣлевскаго училищнаго округа назначенъ на 10
число іюня мѣсяца.

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

1—8 мая. № 17—18. 1915 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Епископъ Теофанъ-затворникъ въ своихъ письмахъ.

(Въ 100-лѣтію со дня рожденія).

Въ многотомномъ собраніи писемъ еп. Теофана-затворника Вышенской пустыни, писанныхъ по разному поводу и къ разнымъ лицамъ, благоговѣно чтившимъ святителя и приобъгавшимъ къ нему, какъ къ единственному въ своемъ родѣ наставнику, руководителю, печальнику и молитвеннику, — наше вниманіе особенно привлекаетъ тотъ рядъ писемъ, гдѣ авторъ ихъ касался наиболѣе замѣтныхъ явленій изъ духовной жизни тогдашняго общества.

Письма еп. Теофана-затворника — лучшее опроверженіе того мнѣнія, что монашество и вообще уединеніе обособляетъ отъ міра, закрываетъ отъ него глухою стѣной и прекращаетъ всякое общественное служеніе. Кажется, что затворникъ весь погруженъ въ свое собственное спасеніе, весь сосредоченъ на спасеніи своей души, и нѣтъ къ нему доступа, и среди живыхъ онъ мертвый и чуждый. Что мы ему скажемъ, и что онъ намъ скажетъ, если міръ для него не существуетъ, и тонитъ онъ всякое напоминаніе объ этомъ мірѣ?

Такъ, по крайней мѣрѣ, представляютъ у насъ, въ верхнихъ слояхъ общества, аскетовъ и аскетизмъ, связывая съ нимъ какой-то мрачный, безотрадный взглядъ на жизнь и на земное, ощущая здѣсь холодъ и замкнутость гроба, суровый духъ одиночества, тоскливаго угасанія и омертвѣнія жизни. И не повѣрятъ, если рассказать, какимъ общественникомъ былъ аскетъ и затворникъ — еп. Феофанъ, какъ онъ утѣшалъ и примирялъ съ жизнью обращавшихся къ нему, какой радостный и бодрящій свѣтъ исходилъ изъ его затвора.

Мы скользяще по поверхности жизни и мняще себя ея знатоками и дѣятелями, не знаемъ и не сдѣлали и миллионной доли того, что зналъ этотъ чуткій слушатель душъ и сердець, и что дѣлалъ онъ для жизни. Трудно даже охватить и оцѣнить всю общественную важность, серьезность и святость того труда, который онъ несъ для міра, стоя внѣ міра, — для нашей обыденности, для нашихъ повседневныхъ, но вѣчныхъ по своей сущности нуждъ, выслушивая въ письмахъ исповѣдь обращавшихся къ нему за назиданіемъ, признанія открывавшихся ему сердець, отвѣчая на сомнѣнія, порывы и горькія паденія юности, на тягостные вздохи и жалобы старости и болѣзни, освѣщая яснымъ свѣтомъ тьму безчисленныхъ и безконечныхъ случаевъ и явленій жизни. Истинная, глубокая дѣйствительность, не та, которая кричитъ и шумитъ на улицахъ, а та, которая прячется въ углахъ и за стѣнами, истекаетъ невидимыми слезами, изнываетъ во внутреннихъ бореніяхъ и колебаніяхъ, — была до самыхъ корней своихъ открыта затворнику.

Самыя страшныя и грустныя тайны и самыя невыносимыя муки выкладывали передъ нимъ, и надо было обладать неизсякаемой силой жизни и быть закованнымъ въ броню этой непоколебимой вѣры и ясной праведности, чтобы и послѣ того оставаться въ томъ же ясномъ и бодромъ созерцаніи міра и жизни, тѣмъ же кроткимъ, свѣтлымъ, радующимся и благостнымъ старцемъ — утѣшителемъ.

И страннымъ покажется на нашъ косо смотрящій на монашество взглядъ признаніе затворника въ одномъ изъ его писемъ, «— дѣтство и дѣтокъ очень люблю» (2 вып., 3), — его убѣжденіе, что не слѣдуетъ безтолково метаться по монастырямъ, а прежде всего «въ душѣ надо Аѳонъ устроить», (1, 12), — и что не грѣшно семьянину хлопотать о житейскомъ (2, 83).

ПОСТАНОВИЛЪ: за разрѣшеніемъ всѣхъ предложенныхъ сѣзду вопросовъ и дѣлъ считать сѣздъ оконченнымъ, протоколы сѣзда представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства и почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Парвенія, Архіепископа Тульского и Бѣлевскаго сдѣлать распоряженіе о напечатаніи протоколовъ за счетъ свѣчнаго завода отдѣльными оттисками.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 12 февраля 1915 г. № 803: „Протоколы сѣзда напечатать“.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Парвенію, Архіепископу Тульскому и Бѣлевскому.

*бывш. Предсѣдателя XXXIV
Тульскаго Епархіальнаго Сѣзда
отъ духовенства и церковныхъ
старостъ, священника Николая
Буцева.*

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Извиняюсь предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ въ томъ, что въ виду неотложной необходимости отсѣзда изъ г. Тулы (наканунѣ воскресенья, я не могъ лично представить Вамъ дѣла быв. XXXIV Тул. Епарх. Сѣзда и свои нѣкоторыя соображенія въ связи съ этими дѣлами, я нынѣ осмѣливаюсь ради пользы дѣла доложить Вашему Высокопреосвященству письменно мои предложенія на Ваше благоусмотрѣніе.

I. Хотя для усиленія оборотныхъ средствъ Тульского свѣчнаго завода на покупку воска и приняты извѣстныя мѣры: а) представить впередъ, нынѣ-же, взносъ отъ церквей наличными въ размѣрѣ стоимости полугодичнаго количества свѣчъ, потребныхъ для церквей, и б) передать заводу такъ

назв. „строительные капиталы“ на устройство и ремонтъ церковно-причтовыхъ домовъ, но я имѣю данныя думать, что при всемъ желаніи многія церкви въ теченіе февраля и даже въ мартѣ м. м. не будутъ въ состояніи внести всю сумму причитающагося взноса съ нихъ; даже и строительный капиталъ на устройство причтовыхъ домовъ не весь будетъ переданъ комитету завода и послѣдній самъ откажется принять $\frac{1}{10}$ -я бумаги этого капитала въ виду явной убыточности платить 4 $\frac{1}{2}$ % церквамъ и 6% банку по залoгу ихъ. А если это такъ, то эти обстоятельства лишатъ нашъ Тульскій свѣчной заводъ возможности собрать и во время представить Комитету по дѣламъ свѣчн. завода при Святѣйшемъ Синодѣ всю необходимую сумму на покупку нужнаго количества воска (около 9000 п.)—въ размѣрѣ 200,000—250,000 рублей и вслѣдствіе этого Тульскій заводъ не будетъ обезпеченъ въ потребномъ количествѣ воска.—Для устранения этого затрудненія мнѣ кажется возможнымъ и полезнымъ провести такую мѣру. Однимъ изъ протоколовъ сѣзда принято постановленіе: для покрытія недостающей для исполненія всѣхъ смѣтныхъ расходовъ по содержанію разныхъ епархіальныхъ учрежденій суммы—52,700 рублей (слишкомъ) дополнительно возложить на церкви и духовенство епархіи уплату ея поровну, по размѣру прошлыхъ лѣтъ, слѣдов.—на духовенство 26,000 руб. (слишкомъ).—Въ случаѣ утвержденія Вашимъ Высокопреосвященствомъ этого протокола, половину этой суммы, именно 26000 руб. (слишкомъ), падающую на причты церквей, вполне возможно, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, предложить духовенству внести теперь-же, въ февралѣ и мартѣ м. м., хотя бы частями. Это было-бы существеннымъ подспорьемъ дѣламъ свѣчного завода, который ежегодно вносить на нужды духовенства и церквей весьма значительную помощь—до 50,000 руб., и если нынѣ временно нуждается въ помощи отъ послѣднихъ, то эта помощь и должна быть своевременно оказана ему, такъ какъ въ противномъ случаѣ, за отсутствіемъ или сокращеніемъ прибылей завода, обложеніе дополнительнаго взноса отъ духовенства и церквей значительно увеличится, почти удвоится.

II. Для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ и докладовъ по дѣламъ эмеритурной кассы духовенства Тульской епархіи XXXIV Епархіального Съѣзда.

ПОСТАНОВЛЕНО: созвать экстренный спеціальный (лѣтомъ) съѣздъ уполномоченныхъ, который съ полною подготовкою по имѣющимъ быть отпечатанными даннымъ и выполнѣ свободно займется разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ и дѣлъ эмеритурной кассы.—Но на бывшемъ съѣздѣ, къ сожалѣнію, не было проведено (за отсутствіемъ въ программѣ съѣзда) предложеніе передать на разсмотрѣніе и разрѣшеніе того-же экстреннаго съѣзда, такого-же обще-епархіального и въ такой-же мѣрѣ осложненнаго вопроса о ликвидаціи дѣлъ бывшей *страховой* отъ пожаровъ кассы духовенства и о распредѣленіи остатковъ ея (свыше 7000 руб). Пока цѣлы дѣла этой кассы и живы люди, бывшіе ея дѣятели, съ помощью ихъ, экстренный съѣздъ сравнительно легко могъ-бы разсмотрѣть эти дѣла и ликвидировать ихъ.—Поэтому я полагаю-бы выполнѣ возможнымъ и удобнымъ передать тому-же экстренному съѣзду духовенства разсмотрѣніе и разрѣшеніе и этого вопроса.

III. По смѣтамъ Епархіальныхъ училищъ XXXIV Епархіальнымъ съѣздомъ были приняты сокращенія и отмѣнено протокол. постановленіе XXXIII Епархіального Съѣзда о повышенной поурочной платѣ учащимъ въ Епарх. училищахъ. Мнѣ казалось-бы справедливымъ въ изъятіе изъ общаго правила сохранить повышенные оклады для нѣкоторыхъ лицъ изъ состава учащихся, а именно: о. о. *инспекторовъ* этихъ училищъ—въ виду того, что они лишены возможности и по должности, требующей постоянного ихъ присутствія въ училищѣ и по положенію (ихъ сана) искать другихъ стороннихъ занятій въ восполненіе сокращенныхъ окладовъ жалованья, — и тѣмъ учителямъ, которые состоятъ на учебной службѣ свыше 20 лѣтъ и не менѣе 10 лѣтъ въ Епархіальныхъ училищахъ Тульской епархіи—въ виду ихъ заслугъ и съ цѣлью удержать опытныхъ лицъ на службѣ училища.

Представляя на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства мои вышеизложенныя предложенія, имѣю долгъ просить не оставить ихъ Вашимъ благосклоннымъ вниманіемъ.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 12 февраля 1915 г. № 804: „Къ дѣламъ съѣзда. По п. 1 докладной записки о. председателя—Предсѣздная комиссія озаботится скорѣйшимъ сборомъ поступленій взносовъ отъ причтовъ. По п. 2-му будущій экстренный съѣздъ займется и ликвидаціей дѣлъ бывшей страховой отъ пожаровъ кассы“.

ЖУРНАЛЪ

Совѣта Тульскаго Епархіальнаго Женскаго Училища по педагогической части.

===== ОТЪ 22 ЯНВАРЯ 1915 ГОДА. =====

№ 7.

ВЪ ЗАСѢДАНІЕ ЯВИЛИСЬ: Предсѣдатель Совѣта Протоіерей В. Успенскій, Начальница училища С. Сытина, инспекторъ классовъ Протоіерей Д. Ширяевъ, члены Совѣта священники: К. Виноградовъ, І. Шаратовъ и Н. Сахаровъ, преподаватели: П. Воронцовъ, И. Раевскій, Н. Троицкій, А. Русаковъ, В. Обвивальневъ, А. Емельяновъ, Е. Гнутова, П. Дурова, К. Воскобойникова.

СЛУШАЛИ: докладную записку штатныхъ преподавателей училища по поводу состоявшагося опредѣленія XXXIV Епархіальнаго Съѣзда объ уменьшеніи поурочной платы преподавателей училища.

ОПРЕДѢЛИЛИ: Въ виду того, что состоявшееся рѣшеніе XXXIV-го Епархіальнаго съѣзда объ уменьшеніи поурочной платы штатныхъ преподавателей кореннымъ образомъ измѣняетъ и весь строй учебной части заведенія и, въ частности, положеніе штатныхъ преподавателей, означен-

ную докладную записку представить Его Высокопреосвященству и просить Высокопреосвященнѣйшаго Владыку принять возможные мѣры къ устраненію создаваемого постановленіемъ XXXIV Епархіальнаго Съѣзда ненормальнаго положенія училища и штатныхъ преподавателей.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 12 февраля 1915 г. № 805: „*Къ дѣламъ съѣзда, съ мнѣніемъ совѣта согласенъ*“.

Въ Совѣтъ Тульского Епархіальнаго женскаго училища.

*Штатныхъ преподавателей
Тульского Епархіальнаго женскаго училища.*

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Какъ стало намъ извѣстно отъ представителей Совѣта Тульского Епархіальнаго женскаго училища на происходящихъ въ настоящее время засѣданіяхъ XXXIV Епархіальнаго Съѣзда, вопросъ о жалованіи учебному персоналу въ мѣстныхъ Епархіальныхъ училищахъ на означенномъ съѣздѣ подвергся коренному пересмотру. Состоявшееся на съѣздѣ рѣшеніе даннаго вопроса настолько измѣняетъ весь строй учебной части нашихъ училищъ и, въ частности, положеніе штатныхъ преподавателей ихъ, что мы, штатные преподаватели Тульского училища, вынуждены обратить вниманіе совѣта на создавшееся положеніе.

При Тульскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ уже двадцать лѣтъ существуетъ институтъ штатныхъ преподавателей, уравненныхъ въ содержаніи съ преподавателями духовныхъ семинарій и училищъ. Этимъ училище было обезпечено отъ частой смѣны преподавателей по болѣе главнымъ предметамъ: Закону Божію, русскому языку съ исторіей литературы, гражданской исторіи съ географіей и математикѣ.

Послѣ того, какъ прошли новые усиленные оклады жалованья въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а затѣмъ—въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, Епархіальныя женскія училища оказались въ опасномъ положеніи въ отношеніи учебнаго персонала. Съ одной стороны, преподаватели свѣтскихъ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеній и духовныхъ семинарій и училищъ, съ введеніемъ новыхъ окладовъ и съ ограниченіемъ количества недѣльныхъ уроковъ для каждаго, уже не могли быть такъ свободно, какъ прежде, приглашаемы къ преподаванію въ Епархіальныхъ училищахъ; съ другой—свои собственные преподаватели съ высшимъ образованіемъ естественно стали думать о томъ, какъ бы перейти на службу съ болѣе выгодными условіями, имѣя на то полное право,—и вопросъ объ ихъ уходѣ сталъ зависѣть только отъ того, какъ скоро они найдутъ болѣе подходящее себѣ мѣсто. Такимъ образомъ Епархіальныя училища обречены были на постоянную смѣну преподавателей, со всѣми послѣдствіями такого положенія дѣль. И, какъ можно было видѣть по „Церковнымъ Вѣдомостямъ“ бѣгство началось: бѣжали всѣ, кто только могъ. Войдя въ это создавшееся для Епархіальныхъ училищъ положеніе предыдущій XXXIII Тульскій Епархіальный Съѣздъ постановилъ содержаніе для штатныхъ преподавателей Тульского и Бѣлевскаго Епархіальныхъ училищъ вполне уравнивать съ новыми окладами преподавателей духовныхъ семинарій и училищъ, т. е. оплачивать каждый годовой урокъ по 75 рублей и за каждое пятилѣтіе выдавать прибавки въ размѣрѣ 400 рублей, для чего отпустить (*а не отпустить!*) необходимыя средства. Такое постановленіе съѣзда было, собственно, логическимъ выводомъ изъ постановленій прежнихъ съѣздовъ, которыми былъ введенъ и неизмѣнно поддерживался въ теченіе двадцати лѣтъ институтъ штатныхъ преподавателей съ высшимъ образованіемъ.

И что-же дѣлаетъ теперь настоящій XXXIV съѣздъ? Онъ устанавливаетъ плату всѣмъ преподающимъ въ училищѣ—безъ различія штатныхъ и нештатныхъ, *единственно въ зависимости отъ того, въ какихъ классахъ они преподаютъ*, имен-

но: въ I—III классахъ—по 35 руб. за годовой урокъ, въ IV—VI—по 50-ти, въ VII—VIII—по 70-ти, а о пятилѣтнихъ прибавкахъ, конечно, нечего и говорить: онѣ уничтожены.... Такимъ образомъ, однимъ росчеркомъ пера послѣдняго сѣзда уничтожается то, что, быть можетъ, упорно созидалось и неизмѣнно поддерживалось всѣми предыдущими сѣздами. Постановленіе послѣдняго сѣзда приводитъ къ тому, что преподаватели Епархіальныхъ училищъ, бывшіе до сихъ поръ штатными, чтобы обезпечить себя до конца учебнаго года, должны будутъ набрать, теперь же среди учебнаго года, необходимое количество уроковъ только въ старшихъ классахъ. и по самымъ разнообразнымъ предметамъ, что не допускается существующими по духовному учебному вѣдомству распоряженіями.

Далѣе. Постановленія сѣздовъ являются для мѣстныхъ Епархіальныхъ училищъ законами, на основаніи которыхъ устраиается почти вся училищная жизнь; но эти законы въ томъ только случаѣ имѣютъ право на уваженіе къ себѣ и со стороны тѣхъ-же самыхъ Епархіальныхъ Сѣздовъ, и со стороны лицъ, на которыхъ они простираютъ свое дѣйствіе, когда они становятся *постоянными*, а не временными и случайными, когда они *регулируютъ* училищную жизнь, а не выбиваютъ ея изъ установленнаго русла. И какъ, напримѣръ, приглашать новыхъ преподавателей на, такъ называемыя, штатныя учительскія должности, когда ни Совѣтъ, ни приглашаемыя лица не могутъ бытъ увѣрены въ томъ, что ближайшій Сѣздъ черезъ какіе—нибудь два—три мѣсяца и, притомъ, среди учебнаго года, не измѣнитъ—къ худшему до *неузнаваемости*,—предложенныхъ имъ первоначально условій службы? А равно и для преподавателей, уже послужившихъ училищу много лѣтъ, *ежегодный* пересмотръ Сѣздами вопроса объ ихъ содержаніи дѣлаетъ службу въ училищѣ слишкомъ тяжелой: тяжело сознавать, что твое содержаніе и та или иная матеріальная обезпеченность твоей семьи или родныхъ зависятъ—не отъ занимаемой тобою должности и не отъ отношенія твоего къ твоей службѣ, но отъ случайнаго состава депутатовъ Епархіальнаго Сѣзда

со всѣмъ разнообразіемъ ихъ личныхъ взглядовъ, интересовъ и симпатій. Поэтому мы считаемъ не только желательнымъ, но и необходимымъ для правильного хода учебной жизни въ училищѣ, чтобы разъ установленные Епархіальными Съѣздами оклады содержания ни въ какомъ случаѣ не подлежали уменьшенію.

И наконецъ. Если принять во вниманіе обстоятельства нынѣшняго времени, когда положительно вздорожало все то рѣчь на теперешнемъ Съѣздѣ могла бы итти не объ уменьшеніи существующихъ окладовъ жалованья, а развѣ только объ ихъ увеличеніи,—по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ изъ учащихъ.

(Слѣд. подписи).

ПРОТОКОЛЫ

Засѣданій Комиссіи XXXIII Тульского Епархіальнаго Съѣзда.

№ 1.

23, 24, 25 іюля 1914 года.

1914 года іюля 23 дня Комиссія, явившись въ г. Тулу по предварительномъ обсужденіи плана работъ, въ 11 часовъ утра прибыла въ контору Свѣчнаго Завода и приступила къ ревизіи.

Прежде всего Комиссіей были провѣрены касса, приходо-расходные и другіе денежные документы; при чемъ оказалось что на 23 іюля въ кассѣ имѣется:

- 1) наличными 1299 р. 62 к., кои хранятся въ суднукѣ при конторѣ Завода;
- 2) залоговъ на 8500 р. 4% Государственными рентами хранящимися въ Государственномъ Банкѣ по распискѣ за № 41900;
- 3) вкладовъ 24769 р. 39 к.;
- 4) ссуды изъ кассы духовенства 57872 р. 84 к.;
- 5) по книжкѣ текущаго счета въ Государствен. Банкѣ за № 5410—44 руб. 80 коп.;
- 6) по книжкѣ условнаго счета Соединеннаго Банка за № 1297—4824 р. 3 коп., по книгамъ же завода оказалось, что

на условномъ счетѣ Соединеннаго Банка значится на 4824 р. 03 коп., а 5919 руб. 65 коп.

Комиссіей установлено, что это произошло отъ того, что заводъ записываетъ на приходъ въ своихъ книгахъ по увѣдомленіямъ учреждений; между тѣмъ, Банкъ производитъ операціи не по увѣдомленіямъ, а по полученіи денегъ, напр: 1) Банкъ увѣдомилъ Заводъ отъ 3 іюля о томъ, что Благочинный Одоевского округа внесъ артельщику въ г. Бѣлевъ 500 руб. на счета Завода, который немедленно и записалъ ихъ на приходъ по своимъ книгамъ, а между тѣмъ эти деньги до сихъ поръ еще не получены Банкомъ отъ артельщика и не внесены имъ на счета Завода; 2) по письму завѣдующаго Каширскимъ складомъ отъ 27 іюня Заводъ заприходовалъ 30 іюня 300 руб.; по письму того же завѣдующаго отъ 14 іюля Заводъ заприходовалъ 16 іюля 126 р. 87 к; указанныя суммы завѣдующій переслалъ въ Банкъ, но не увѣдомилъ его объ ихъ назначеніи, а по сему и Банкъ не внесъ ихъ доселѣ на условный счетъ Завода; 3) 168 р. 75 коп. по переводному билету Государственнаго Банка изъ Ефремовскаго казначейства Заводомъ заприходованы 21 іюля, въ день полученія билета, но деньги доселѣ еще имъ не получены и не внесены въ Соединенный Банкъ.

Въ виду вышеизложеннаго Комиссія находитъ необходимымъ просить Комитетъ Завода записывать по книгамъ деньги только тогда, когда онѣ будутъ получены Банкомъ и занесены имъ на условный счетъ Завода; съ этой цѣлью Комитету слѣдуетъ возможно чаще сноситься съ Банкомъ и немедленно, въ случаѣ возникновенія недоразумѣній, выяснять таковыя, чтобы всегда денежные документы были согласны съ книгами Завода.

Тщательное и всестороннее обслѣдованіе производства денежныхъ операцій и другихъ дѣлъ по имѣющимся въ Заводѣ документамъ даетъ возможность Комиссіи высказать слѣдующее:

1) По прихода-расходнымъ и другимъ документальнымъ книгамъ имѣются подчистки цифръ; Комиссія рекомендуетъ

Комитету всячески избѣгать ихъ, и, въ случаѣ ошибокъ, исправлять таковыя красными чернилами и оговорками.

2) Служащимъ выдаются авансы въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ мѣсячнаго жалованья. Комиссія, какъ и въ прошломъ году, находитъ выдачу авансовъ не жалательной и подлежащей отмѣнѣ.

3) XXXIII Епархіальный Съѣздъ (протоколъ № 38) сдѣлалъ постановленіе о томъ, чтобы прибыль отъ продажи приблизительно 7000 пудовъ свѣчъ, изготовленныхъ изъ воска по прежней его покупкѣ, оставить въ Заводѣ, какъ неприкосновенный капиталъ, на случай пониженія цѣнъ на воскъ.

До сего времени Комитетомъ не заведено отдѣльнаго счета этимъ свѣчамъ, нѣтъ и отчисленій въ неприкосновенный капиталъ.

Комиссія находитъ необходимымъ просить Комитетъ Завода теперь же завести отдѣльный счетъ капитала отъ продажи свѣчъ изъ запаса воска въ 7000 пудовъ и чистую прибыль непременно отчислить въ неприкосновенный капиталъ одновременно.

4) Изъ рассмотрѣнія, вѣдомости о долгахъ складовъ Заводу Комиссія усматриваетъ, что задолженность складовъ не имѣетъ прочной опредѣленной устойчивости, а постепенно все увеличивается: необходимо, по мнѣнію Комиссіи, Комитету слѣдить затѣмъ, чтобы задолженность складовъ Заводу не увеличивалась, а по мѣрѣ развитія операціи складовъ, уменьшалась.

5) Изъ всѣхъ церквей г. Тулы только одна Александроневская внесла авансъ за 1913 годъ и то не полностью; не платятъ аванса и по нѣкоторымъ церквамъ въ уѣздахъ Комиссія осмѣливается просить XXXIV Епархіальный Съѣздъ обратить на это особое вниманіе и отнестись съ большою строгостью къ неплательщикамъ аванса.

6) Изъ сравнительной вѣдомости забора свѣчъ по церквамъ Епархіи усматривается большой недоборъ ихъ; особенно

ярко выдѣляются въ этомъ отношеніи церкви г. Тулы. Очевидно, тѣ церкви, кои недобираютъ свѣчи на Заводѣ, пользуются свѣчами со стороны не епархіальнаго производства.

XXXIII Епархіальный Съѣздъ постановилъ: „предложить Комитету Завода доводить до свѣдѣнія о.о. Благочинныхъ о тѣхъ церквахъ, гдѣ по предположенію Завода имѣются свѣчи не Епархіальнаго производства. (Прот. № 46 п. 3).

Въ виду того, что эта мѣра Комитетомъ доселѣ еще не предпринималась, Комиссія настоятельно просить Комитетъ теперь же исполнить постановленіе Съѣзда и въ будущемъ зорко слѣдить за уклоняющимися отъ покупки свѣчъ на Заводѣ и его складахъ и о таковыхъ немедленно доносить о.о. Благочиннымъ.

7) По п. 5 протокола № 69 XXXIII Съѣзда Свѣчной Заводъ долженъ увѣдомлять по истеченіи мѣсяца, Предсѣздную Комиссію о томъ, куда и на какой предметъ израсходованы обще-Епархіальные средства или личные взносы, пожертвованія духовенства и другихъ лицъ, и на какомъ основаніи.

Этого доселѣ Комитетъ еще не дѣлалъ, а почему Комиссія находитъ необходимымъ просить его о точномъ и своевременномъ исполненіи постановленія Съѣзда.

8) Долгъ за леченіе больныхъ лицъ духовнаго вѣдомства въ психіатрической больницѣ въ суммѣ 3012 руб. 16 коп. доселѣ Комитетомъ Завода еще не уплаченъ.

9) Въ представленной Комиссіи Комитетомъ вѣдомости о долгахъ Заводу къ 1 января 1914 года и движеніи ихъ съ 1-го января по 23 іюля 1914 года значится:

	Состояло долга на 1-е 1914 г.		Отпущено въ кредитъ съ 1 января го 23 июля 1914 г.		Поступило въ уплату долга съ 1 января по 23 июля 1914 г.		Состоить долга на 23 июля 1914 г.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
За псаломщикомъ Тихоновскимъ	3288	27	—	—	—	—	3288	27
„ священникомъ Прудовскимъ	1363	94	—	—	—	—	1363	94
„ священникомъ Вознесенскимъ	198	25	—	—	—	—	198	25
„ священникомъ Лебедевымъ	2156	51	—	—	147	—	2009	51
„ діакономъ Михайловскимъ	245	45	—	—	40	—	205	45
„ діакономъ Любомудровымъ	100	—	—	—	—	—	100	—
„ Николю - Часовенск. церковью г. Тулы .	3780	84	4815	37	4091	7	4505	14
„ Крестовой г. Тулы.	386	49	493	33	404	04	475	78
„ Щегловскимъ монастыремъ	363	23	—	—	—	—	363	23
„ Покровскимъ Подворьемъ	1169	58	147	25	64	—	1252	84
„ Церковью села Клекотокъ Епиф. уѣзда.	61	49	384	26	190	30	255	45
„ Троицкою церковью с. Серебряныхъ Прудовъ Венев. уѣзда .	916	02	93	48	276	63	732	87
Итого	—	—	—	—	—	—	14750	73

По объясненію Комитета Завода, долгъ съ Тихоновскаго взыскивается въ концѣ года ($\frac{1}{3}$ доходовъ), священнику Воз-

несенскому Комитетъ напоминать объ уплатѣ, но онъ его не вносилъ, несмотря на выданную имъ подписку, у священника Лебедева вычитывается долгъ изъ жалованья, діаконъ Михайловскій понемногу выплачиваетъ долгъ, за діакона Любомудрова выплачиваетъ долгъ въ концѣ года изъ прибыли Чернскій складъ и только долгъ за священникомъ Прудовскимъ остается ничѣмъ не гарантированнымъ; по поводу этого долга состоялось постановленіе XXXIII Съѣзда (протоколъ № 43) но оно еще не приведено въ исполненіе,

№ 2.

24 и 25 іюля Комиссіей были провѣрены складъ, лавка и кладовая; при чемъ весь, имѣющійся въ данное время въ указанныхъ мѣстахъ товаръ, за исключеніемъ свѣчъ бѣлыхъ 2-го сорта деревяннаго масла, былъ взвѣшанъ и подсчитанъ.

Оказалось:

По даннымъ ревизіи:

По документамъ завода:

1) Свѣчъ:

а) бѣлыхъ 1-го сорта 363 п.
20 ¹ / ₂ фун.	365 п. 33 ³ / ₄ ф.—2 п. 13 ¹ / ₄ ф.
б) цвѣтныхъ 1 п. 15 ¹ / ₄ фун.	1 пуд. 15 ¹ / ₄ фун.
в) золоченыхъ 381 п. 14 ¹ / ₂ ф.	383 п. 26 ³ / ₄ ф.—2 п. 12 ¹ / ₄ ф.

Недостатокъ свѣчъ бѣлыхъ 1 сорта и золоченыхъ, по заявленію Комитета, объясняется тѣмъ, что слишкомъ много усыхаетъ ихъ лѣтомъ.

По даннымъ ревизіи:

По документамъ завода:

2) Ладону:

а) росного и курительнаго порошка 6 пуд. 32 фун.	6 пуд. 32 фун.
б) простого 48 пуд. 10 фун.	48 „ 5 ⁷ / ₈ „
+ 4 ¹ / ₈ „
3) Золота 8 книж.	8 книжекъ.
4) Вязки 20 пуд.	19 пуд. 1 ¹ / ₄ фун.
+ 20 ³ / ₄ фун.
5) Фитильной бум. 59 пуд. 5 ¹ / ₂ фун.	51 пуд. 2 ¹ / ₂ фун.
+ 8 пуд. 3 ф.
6) Оберточной бумаги 36 пуд. 35 фун.	36 пуд. 35 фун.

7) Угля 2970 шт.	2945 шт. + 25 шт.
8) Огарковъ 93 п. 10 ф.	92 п. 10 ³ / ₄ ф. + 39 ¹ / ₄ ф.
9) Воска:	
а) бѣлаго 3444 п. 20 ф.	3444 п. 18 ф. + 2 ф.
б) огарочнаго 25 п. 32 ф.	25 п. 32 ф.
10) Вина разныхъ фирмъ и сортовъ 452 чт. 548 бут.	450 шт. 548 б. + 2 чт.

№ 3.

25 іюля Комиссіей были осмотрѣны всѣ службы и строенія, все оказалось въ надлежащемъ порядкѣ, всюду чисто и опрятно.

Предсѣдатель Комиссіи, Священникъ *Митрофанъ Мерцаловъ*.

Члены: { Священникъ *Іоаннъ Нечаевъ*.
Ктитерь *А. Семеновъ*.

Церковный Староста *П. Суринъ*.

Въ XXXIV Епархіальный Съѣздъ.

Комитета Тульскаго Епархіального свѣчнаго завода.

ДОКЛАДЪ.

16-го октября 1914 года въ Комитетъ завода поступило заявленіе церковнаго старосты М. Л. Бирюкова и 2-хъ прихожанъ И. С. Зенякина и И. А. Алексѣева соборной города Ефремова церкви, въ коемъ прописано: въ 1900 году Тульская Консисторія по ходатайству Комитета завода, разрѣшила завѣдующему Ефремовскимъ свѣчнымъ складомъ занять церковную караулку Соборной церкви г. Ефремова подъ свѣчной складъ на 10 лѣтъ безвозмездно, а для караулки сдѣлать пристройку къ прежней. Такое постановленіе Консисторіи противорѣчитъ статьямъ 106, 130 и 137 устава Консисторіи. Консисторія должна охранять интересы церквей, а она интересы Соборной церкви принесла въ жертву интересамъ Епархіального завода. Заводъ своимъ складомъ бесплатно занялъ церковную караулку, разрушилъ ее, изъ склада производилъ мелочную торговлю во время богослуженія, чѣмъ подрывалъ

и подрываетъ доходности церкви. Въ 1911 году кончился десятилѣтній срокъ, а складъ продолжалъ занимать церковную караулку бесплатно и самовольно. Причтъ и староста не желая противорѣчить Консistoriи не принесъ жалобу въ Синодъ, и въ настоящее время ничего не предпринимаетъ; въ виду этого прихожане Соборной церкви рѣшили сами возстановить законныя права церкви. Чтобы не поставить нашу уважаемый всѣми причтъ въ неловкое положеніе и кончить дѣло миролюбиво, просить Комитетъ Завода приказать завѣдующему Ефремовскимъ складомъ уплатить изъ прибылей въ Соборную церковь аренды за 1911, 1912, 1913 и 1914 года по 250 руб. въ годъ, какъ назначилъ въ 1912 году причтъ, относительно прежнихъ лѣтъ и полуразрушенной церковной караулки войти въ полюбовное соглашеніе съ причтомъ и старостою. Ждемъ скорого отвѣта, чтобы не предпринять дальнѣйшіе шаги, если просьба наша не будетъ удовлетворена.

Комитетъ завода собралъ всѣ справки, относящіяся къ данному заявленію и выяснилъ, что въ Тульской Духовной Консistoriи, по выслушаніи дѣла о построеніи собственнаго помѣщенія для Ефремовскаго свѣчнаго склада, приказали и Его Преосвященство 30 января 1901 утвердилъ, такъ какъ со стороны Комитета Тульскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода не усматривается препятствій къ разрѣшенію завѣдующему Ефремовскимъ свѣчнымъ складомъ священнику Соборной города Ефремова церкви Василию Божену устроить собственное помѣщеніе для склада на прибыльныя суммы, образовавшіяся отъ операціи склада, и такъ какъ по натаріальному договору Ефремовская Городская Дума уступила Соборной церкви въ безвозмездное пользованіе ея срокомъ на 10 лѣтъ участокъ площадной городской земли мѣрою 13×7 арш. для пристройки къ церковной сторожкѣ зданія, то согласно ходатайству завѣдующаго складомъ разрѣшить ему для устройства помѣщенія для склада занять Соборную церковную сторожку, приспособивъ ее, за счетъ склада, для сей цѣли, а для церковной сторожки на средства склада построить новое кирпичное зданіе такого же размѣра и такой же выдѣлки, какъ и старая сторожка, для сего сдѣлать пристройку къ суще-

ствующей церковной сторожкѣ, каковая пристройка займетъ площадной городской земли 13×7 арш., но съ тѣмъ, чтобы выстроенное за счетъ склада зданіе считалось собственностію окружнаго Духовнаго училища (Ефремовскаго), чтобы въ случаѣ закрытія склада на средства послѣдняго перестроенная для потребностей склада церковная сторожка была приспособлена для церковнаго караула и чтобы по прошествіи десятилѣтняго срока пользованія участкомъ городской земли договоръ на сію землю былъ возобновленъ снова на таковой же срокъ. Что же касается заявленія священноцерковнослужителей Соборной церкви объ отпускѣ изъ склада матеріаловъ для Соборнаго храма и приѣмъ огарковъ по заводской цѣнѣ по времени производства торговли изъ склада, то Епархіальное Начальство, соглашаясь въ семъ случаѣ съ доводами Комитета завода, не находитъ основаній для сказанной уступки при продажѣ Соборной церкви изъ склада матеріаловъ и при приѣмѣ огарковъ по заводской цѣнѣ, не находитъ основаній и для закрытія мелочной торговли изъ склада во все время совершенія Богослуженій въ Соборной церкви, а потому постановило: предоставить завѣдующему складомъ торговля оцераціи склада вести на будущее время тѣмъ же порядкомъ, какъ велись онѣ доселѣ.

Причѣтъ Соборной г. Ефремова церкви на запросъ отвѣтилъ тоже, что прописано и въ заявленіи прихожанъ, тоже подтвердили и два члена Ревизіоннаго Комитета, за исключеніемъ 3 члена протоіерея Михаила Преображенскаго, который высказалъ слѣдующее объясненіе: указомъ Тульской Духовной Консисторіи отъ 5 февраля 1901 года за № 1876, разрѣшено было произвести постройку для свѣчнаго склада, для чего бывшее помѣщеніе церковной сторожки приспособить подъ складъ, а для церковнаго караула выстроить новое каменное зданіе такого же размѣра, что и было исполнено. Постройка, начатая въ августѣ 1901 года была окончена въ сентябрѣ 1902 года, съ котораго времени складъ фактически и занялъ помѣщеніе, приспособленное отъ бывшей сторожки, а церковная сторожка заняла новое зданіе бесплатно; слѣдовательно, съ этой стороны Соборная церковь не несла убытковъ. Такимъ

При такомъ отношеніи къ жизни и міру и глубокомъ знаніи потаенной, скрытой отъ глазъ, стороны современной ему дѣятельности, отзывы еп. Теофана о наиболѣе замѣтныхъ проявленіяхъ ея духа представляются особенно цѣнными, авторитетными, достойными всякаго вниманія.

Теофанъ затворникъ зорко вематривался изъ своего затвора въ глубины подводныхъ теченій мірской дѣйствительности и не разъ подавалъ свой голосъ, строгій и предостерегающій. Не читая писемъ еп. Теофана, мы утвердительно могли бы сказать, что онъ долженъ былъ такъ или иначе отозваться на одно изъ тѣхъ бурливыхъ теченій нашей религиозной жизни, которое извѣстно подъ именемъ толстовства. Въ одномъ изъ писемъ отъ 1893 года, утѣшая болящаго указаніемъ на настоящую и будущую жизнь по смерти и на необходимость благодушнаго терпѣнія въ тѣснотахъ, лишеніяхъ и скорбяхъ, еп. Теофанъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ нынѣшнихъ умникахъ, ставящихъ послѣднюю цѣль здѣсь, на землѣ, избобрѣтателяхъ мрачнаго смотрѣнія на жизнь, плодящихъ уныніе, томленіе и самоубійства. Къ проповѣдникамъ этого буддизма еп. Теофанъ относилъ и Л. Толстого, называя его бѣлогорячешнымъ, безумцемъ изъ безумцевъ и подчеркивая, что въ такомъ ученіи—«настоящій конецъ», такъ какъ «истина Божія о жизни пребываетъ на землѣ во всѣхъ вѣрахъ и у всѣхъ народовъ», и «не вѣрующіе—выродки.... несчастнѣйшіе изъ несчастныхъ». (1, 214—215).

Имя Л. Толстого неоднократно упоминается въ письмахъ еп. Теофана, какъ имя врага Церкви, подкапывающагося подъ ея основы. «Радуйтесь, російскіи люди»,—иронически писалъ епископъ по поводу евангелія Л. Толстого и тайкомъ распространявшихся рукописей—«Критика догматовъ Церкви» и «Въ чемъ моя вѣра». Въ этихъ писаніяхъ Л. Толстого еп. Теофанъ находилъ хулу на Церковь, на св. отцевъ и на апостоловъ, съ точки зрѣнія Толстого, искажителей ученія Христова,—полное невѣріе, отрицающее всѣ христіанскія истины и, между прочимъ, будущую жизнь, замѣняемую безсмертіемъ въ потомствѣ. Самую программу толстовскаго непротивленія злу еп. Теофанъ разсматривалъ какъ программу невѣрія въ будущую жизнь, какъ уродливый планъ осчастливленія здѣсь, на землѣ (2, 27—28).

По поводу того же евангелія Л. Толстого еп. Теофанъ клеймилъ его именами разрушителя царства истины, врага Божія, слуги сатанина, проклятаго апостольскимъ проклятіемъ, такъ какъ по апостолу «кто повое евангеліе будетъ проповѣдывать, да будетъ проклятъ, анаѳема» (Гал., 1, 8). — безчестнаго поддѣлвателя, лгуна, обманщика (2, 42).

Одну изъ присланныхъ ему тетрадей съ ученіемъ Л. Толстого еп. Теофанъ называлъ пустѣйшею изъ пустыхъ, его ученіе — самымъ фантастическимъ, а самое изложеніе этого ученія — до такой степени нелѣпымъ, что Толстой представлялся ему близкимъ къ помѣшательству (2, 133—134). Толстовскую критику «Догматики пр. Макарія» еп. Теофанъ называлъ самой ничтожной изъ всѣхъ его статей, такъ какъ Толстой въ ней, по выраженію еп. Теофана, «бѣжитъ по догматикѣ, какъ вагоны по чугункѣ...», и замѣтки его самыя бѣглыя и невѣрныя отъ быстроты полета». Еп. Теофанъ даже заподозрѣвалъ, что Толстой «нарочно наболталъ пустяковъ, чтобы только отдѣлаться отъ настояній, съ какими нападала на него особа», доставившая еп. Теофану эту статью Толстого.

Но при всей несостоятельности подобныхъ статей Л. Толстого онѣ, по признанію еп. Теофана, благодаря невѣрію и распущенности умственной и нравственной въ нашемъ обществѣ, могли имѣть «пагубныя послѣдствія, особенно для учащейся молодежи» (2, 137—138). Имѣя въ виду легкую податливость юности, еп. Теофанъ остроумно замѣчалъ: «какіе это глупые студенты, что вѣрятъ Л. Толстому, который ни во что не вѣритъ» (5, 207—208).

Въ этомъ обличеніи Л. Толстого лучше всего выразилось, насколько отзывчивъ былъ еп. Теофанъ на вопросы современности, такъ или иначе касавшіеся вѣры и жизни христіанской, и какъ онѣ горячо ревновалъ объ этой вѣрѣ, какъ мужественно оборонялъ жизнь христіанскую отъ искаженій и лжеученій. Подвижническій образъ жизни, глубина вѣры, высокая просвѣщенность, общенародная извѣстность всѣми чтимаго подвижника и учителя христіанской жизни сообщали силу, законность и правдивость строгимъ обличеніямъ еп. Теофана.

Вѣдь если поставить его и Л. Толстого, какъ религіознаго учителя, то намъ будетъ ясно, гдѣ истина, и кто правъ. Въ первомъ случаѣ — вѣра, ставшая подвигомъ всей жизни, свѣтившая изъ самаго затвора и засвидѣтельствованная въ своей истинѣ и дѣлами и помышлениями. Во второмъ случаѣ — одно умствованіе, гордая самоувѣренность переоцѣнщика, себялюбивый капризъ настоять на своемъ, яркій разладъ между словомъ и жизнью.

Еп. Теофанъ билъ Толстого въ самое сердце, утверждая, что у него нѣтъ никакой вѣры, и мы понимаемъ рѣзкость выраженій епископа - подвижника, у котораго вѣра была въ каждомъ его дыханіи, въ каждомъ словѣ, въ ласковомъ, ясномъ взглядѣ его на міръ и жизнь, и который чутко улавливалъ неясную намъ ложь и враждебность въ словахъ и толкованіяхъ Толстого о христіанской вѣрѣ.

Вышенская пустынь и Ясная Поляна, — эти два контраста лучше всего говорятъ о томъ, гдѣ была святая правда и живое дѣло. Кто ближе, понятнѣе и роднѣе глубоко чуждому своимъ святымъ русскому народу? Конечно, благостный, истинно — народный старецъ Теофанъ. Кто, проповѣдуя ученіе объ отреченіи отъ собственности, отъ роскоши, отъ житейской лжи, жизнью своей нарушалъ это отреченіе? — Л. Толстой. И намъ особенно бросается въ глаза земная стихія, связанность цѣпями собственности, отгораживаніе отъ бѣдностей и скорбей жизни, все то, что мучило Толстого, и отъ чего онъ, однако, не могъ никакъ освободиться, — и святое младенческое безкорыстіе, открытость душевная, отсутствіе чего бы то ни было личнаго, связывающаго — въ жизни еп. Теофана.

Вѣдь еп. Теофанъ ни одной копейки не бралъ за свои сочиненія, и никто не получилъ отъ него отказа, прося помощи, ища духовной пищи. Былъ-ли такъ доступенъ Л. Толстой, и какъ онъ осуществлялъ начала истиннаго и всецѣлаго отреченія отъ всего нехристіанскаго — говорить не приходится. Тутъ не можетъ быть извиненія ни въ семейныхъ, ни въ какихъ иныхъ обстоятельствахъ, не существующихъ для учителя новой истины и ея подвижника, какимъ стремился быть Л. Толстой.

Тутъ сама жизнь опровергала и доказывала, и этимъ краснорѣчивымъ опроверженіямъ и доказательствамъ мы не можемъ не повѣрить. Тутъ происходила чудесная перестановка: жизнерадостный цѣнитель жизни, такъ понимавшій ея вкусъ, оказался ея отрицателемъ, буддистомъ, по выраженію еп. Теофана, съ печатью невѣрія на лицѣ, до конца жизни остававшимся въ вѣчномъ колебаніи, шатаніи, на распутьи. (Развѣ объ этомъ не свидѣтельствуетъ уходъ Толстого передъ смертью, бесплодный и бесполезный?). Затворникъ же, аскетъ, по нашимъ понятіямъ, ненавистникъ жизни, явился ея утвердителемъ, глубокимъ истолкователемъ ея живого, не умирающаго смысла и значенія, сѣятелемъ радостныхъ надеждъ, высшихъ утѣшеній.

Видя изъ своего затвора тотъ успѣхъ, какимъ пользовались толстовскія идеи среди учащейся молодежи, еп. Теофанъ съ грустью говорилъ: «слабѣтъ вѣра» (2, 19). Отъ его взгляда не скрывался постепенный натискъ на русскую жизнь протестантской нѣмецкины въ видѣ штундизма, незамѣтное испареніе вѣры, грозящее гибелью православію. «Гибнетъ православіе, — писалъ онъ въ одномъ письмѣ, — у васъ тамъ штундисты, съ сѣвера нѣмецкина давитъ... Того и гляди, что вѣра испарится» (2, 16).

О нашемъ протестанствѣ еп. Теофанъ пророчески говорилъ, что оно все извратитъ и будетъ злѣе нѣмецкаго, такъ какъ то протестанство зарождалось въ то время, когда «еще сильно было чувство церковное, и преобразователи остепенялись имъ». Нынѣшнее протестанство «злѣе во сто кратъ», соединяя въ себѣ протестантскія крайности съ размашистостью нашей натуры. «Наде, знай нашихъ... всякую дрянъ будемъ выставлять, какъ свѣтъ изъ свѣтовъ... А можетъ быть — смиренно добавлялъ еп. Теофанъ — Господь пошлетъ спасеніе простоты ради нашей» (2, 8).

Какъ на самое вѣрное средство борьбы, онъ указывалъ на слово, «сильное, опровергающее положенія заблуждающихъ». Способныхъ на такое слово еп. Теофанъ призывалъ къ открытой гласности, ободряя ихъ тѣмъ, что голосъ ихъ «вездѣ найдетъ отголосокъ». (2, 8). О себѣ смиренный затворникъ замѣчалъ, какъ онъ жалѣеть, что не умѣетъ такъ писать, «чтобы всѣхъ затрогивать», чтобы «всякій читающій непременно рѣшился бы начать содѣвать свое спасеніе» (2, 18).

Признавая у насъ большой недостатокъ такого рода книгъ, еп. Теофанъ съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчалъ появленіе такихъ книгъ, дающихъ въ руки орудіе для борьбы съ сектантствомъ и невѣріемъ. Редстоковщина, пашковщина, молоканство, штундизмъ, — все это не выходило изъ глазъ еп. Теофана, и онъ не разъ въ письмахъ укорялъ спящихъ іереевъ, указывая на слабость и неувѣренность борьбы съ сектантствомъ, на недостатокъ живыхъ дѣйствователей, на холодность и мертвость самихъ возжигателей вѣры. (19—20).

«Ничего не слышу, — читаемъ мы въ одномъ письмѣ, — какія у васъ въ Петербургѣ распоряженія о противодѣйствіи пашковцамъ, ирвингіямъ, толстовцамъ?! Эти язвы губятъ многихъ и въ Петербургѣ, и вездѣ. И слѣдовало бы противопоставить имъ духовное воицтованіе. Въ С.-Петербургѣ много среди духовенства отличныхъ іереевъ и по образованію, и по праву... Сдѣлать бы изъ нихъ трубачей, и Іерихонскія стѣны, конечно, пали бы, въ утѣшеніе вѣрныхъ сыновъ Израиля и во славу Божию» (4, 56).

«Я не умѣю понять, — недоумѣваетъ онъ въ другомъ письмѣ, — чего ради слабо дѣйствуютъ власти противъ пашковщины? Вѣдь они могутъ пополамъ разсѣчь всю Россію, и тогда безъ волненій не обойдется» (2, 110). Но было бы несправедливо заключать отсюда о фанатизмѣ и нетерпимости еп. Теофана, такъ какъ онъ же убѣждалъ одного изъ своихъ корреспондентовъ перестать чуждаться молоканъ, оказывать ласку и молочанину: «искать ихъ дружества нечего, — писалъ онъ, — а когда случится быть вмѣстѣ, не слѣдуетъ хмуриться на нихъ. Иначе дѣйствовать на нихъ — есть себя въ грязь лицомъ бросать» (1, 223).

Самъ высоко-просвѣщенный и ученый человекъ своего времени, еп. Теофанъ въ своихъ письмахъ отзывался и на направленіе современной ему науки и на ея послѣдствія въ жизни. Къ нему не разъ обращались въ письмахъ, прося совѣта, какъ поступать съ дѣтьми, увлекшимися и увлеченными нигилизмомъ и матеріализмомъ. Еп. Теофанъ указывалъ на источникъ зла, на матеріалистическую науку, литературу, журналистику и замѣчалъ: «пока все это не пресѣкутъ — зло не кончится, а расти будетъ» (5, 46). Одну ученую

нигилисту добродушный старецъ-затворникъ отечески убѣждалъ не лѣзть во втулки обезьянамъ и не обезьяничать. (2, 102).

Ожесточеніе и отчаяніе молодого поколѣнія онъ объяснялъ, именно, дурнымъ направленіемъ науки, въ особенности естествознанія, испортившаго «книгу о Богѣ», изгнавшаго Бога изъ міра, душу изъ человѣка: «не на чемъ опереться. И ходять, какъ въ туманѣ, безъ свѣтлыхъ надеждъ, голову повѣся» (2, 104).

Въ частности, относительно богословской науки еп. Теофанъ въ одномъ изъ писемъ съ сожалѣніемъ замѣчалъ, что тамъ «все нѣмчура да нѣмчура», и при этомъ пророчески предостерегалъ: «вотъ пошлетъ за это на насъ Господь нѣмчуру, чтобъ она пушками и штыками выбила изъ головы все нѣмецкое (неправославное) мудрованіе» (7 вып.).

Какъ теперь мы можемъ судить, еп. Теофанъ въ данномъ случаѣ оказался большимъ провидцемъ и изъ своего затвора предусматривалъ то, что было скрыто отъ глазъ плавающихъ и мятущихся въ житейскомъ морѣ.

А.

Борьба за святое.

(Окончаніе).

Счастіе не въ наукѣ и не въ культурѣ. Теоретическая задача науки — овладѣть истиной, но наука съ несомнѣнностью выясняетъ, что истиной она не овладѣетъ никогда. Заниматься неразрѣшимой проблемой, разумѣется, не значитъ быть счастливымъ. Но, говорятъ, практически наука даетъ благополучіе, ибо даетъ культуру. Я думаю, что культура ведетъ человѣка отъ счастья, а не къ счастью.

Я думаю, что чѣмъ болѣе культуренъ человѣкъ, тѣмъ менѣе для него возможно счастье. У насъ любятъ умиляться на культуру, великія надежды возлагаютъ на ея будущее. На самомъ дѣлѣ культура гораздо больше возбуждаетъ аппетиты, чѣмъ удовлетворяетъ ихъ. Не затрогивая пока вопроса о будущемъ, остановимся на настоящемъ. Сравнимъ дикаря и культурнаго человѣка. По моему мнѣнію — двойное различіе между

ними: 1) потребности культурнаго человѣка удовлетворить гораздо труднѣе, чѣмъ потребности дикаря, и II) удовлетвореніе потребностей доставляетъ дикарю гораздо болѣе удовольствія, чѣмъ культурному человѣку.

Убѣжденія дикаря — каковы бы они ни были — обычно гораздо тверже, чѣмъ убѣжденія людей культурныхъ. Культурный человѣкъ всегда нѣсколько скептикъ, нѣсколько сомнѣвающийся. Но состояніе сомнѣнія не есть состояніе благополучія.

У культурныхъ людей исчезаютъ сильныя чувства, они даже стыдятся ихъ, а гдѣ нѣтъ сильныхъ чувствъ, тамъ не можетъ быть и большихъ радостей.

Но если культура ослабляетъ чувства наслажденія и радости, то тогда самъ собою рѣшается вопросъ — къ счастью или отъ счатья идетъ человѣчество? Оно идетъ или, по крайней мѣрѣ, хочетъ идти путемъ прогресса, оно хочетъ культурнаго преуспѣянія, оно хочетъ, чтобы миражи, иллюзіи, суетвѣрія были разсѣяны, оно хочетъ все понять, чтобы перестать удивляться и восхищаться, чтобы перестать одобрять и порицать.

Культура хочетъ лишить человѣка и радостей и горестей. Но горестей лишить нельзя. Смерть близкаго человѣка, хотя бы и предусмотрѣнная медициною, тягостна, и самый обыкновенный насморкъ можетъ причинить много непріятностей. Но радости культура у человѣка отнимаетъ, потому что она отнимаетъ у человѣка праздники и оставляетъ ему только будни.

Счастье — и не въ свободѣ. Свободу воспѣваютъ, свободы домогаются; тоскуютъ, что ея нѣтъ. Собственно всѣ эти рѣчи о свободѣ не совсѣмъ ясны и понятны. Вѣдь, всякое предоставленіе мнѣ свободы есть ограниченіе свободы другого. Отсюда слѣдуетъ, что рѣчь о свободѣ не можетъ вестись независимо отъ рѣчи о границахъ свободы. Въ беллетристической формѣ то положеніе, что свобода на самомъ дѣлѣ тяготитъ человѣка, и человѣкъ ищетъ, кому бы ее отдать, — это положеніе разработано Достоевскимъ въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“ (Поэма „Великій инквизиторъ“). Не свобода, а рабство спасаетъ насъ въ жизни. Мы пишемъ письма, начиная съ

„Милостивый Государь“ и кончая „Вашъ покорный слуга“, руководясь шаблонами и рабски слѣдуя имъ, и это дѣлаетъ легкою нашу задачу. Попробуйте написать письмо *свободно*, не подчиняясь установленнымъ шаблонамъ ни въ обращеніи, ни въ заключеніи, ни въ содержаніи, погрызете, погрызете перо, бросите и потомъ начнете писать по образцу предковъ. Гораздо раньше Достоевскаго, въ философіи Мэнъ де Бираномъ была установлена правильная точка зрѣнія на взаимоотношеніе человѣка и свободы. Животныя всецѣло подчинены природѣ, человѣкъ въ нѣкоторой мѣрѣ эмансипировался отъ власти природы, поэтому Гердеръ называлъ человѣка первымъ вольноотпущенникомъ природы. Мэнъ де Биранъ разсуждаетъ такъ. Человѣкъ познаетъ свое „я“, какъ совокупность усилій, стемнящихся преодолѣть сопротивленія отовсюду (отъ собственной и отъ внѣшней природы). Подчиняясь природѣ, человѣкъ живетъ чувственною, животною жизнью. Препоубѣждая природу и высвобождаясь изъ подчиненія ей своими усиліями (волей), онъ живетъ жизнью разумною. Но и эта жизнь не можетъ удовлетворить его. Полное удовлетвореніе онъ можетъ найти лишь въ подчиненіи своего освобожденнаго „я“ высшей реальности и въ общеніи съ этою реальностью. Такъ человѣкъ, освобождаясь отъ подчиненія низшей силѣ, еще не находитъ удовлетворенія; онъ находитъ таковое, подчиняясь силѣ высшей — требованіямъ долга, морали. Если есть нѣчто высшее, чѣмъ добро, то человѣкъ можетъ стать по ту сторону добра и зла, но только во имя подчиненія высшему принципу.

Счастье — не въ свободѣ, а въ свободномъ подчиненіи принципамъ высшаго блага. Счастье — въ святости. Святость есть такое настроеніе души, при которомъ человѣкъ радостно осуществляетъ велѣнія божественной воли раньше, чѣмъ они бывають возвѣщены ему въ формѣ заповѣди. Святой не думаетъ о заповѣди. Праведнику законъ не лежитъ, потому что праведникъ хочетъ того, что повѣлеваетъ законъ. Святой блаженъ, потому что между его волей и высшею волей существуетъ единство, гармонія. Святой блаженъ, потому что онъ подчинился святѣйшему. Такой взглядъ на блаженство или счастье имѣетъ въ своей основѣ предположеніе, что существуетъ нѣчто святое, и что нужно искать общенія и единенія съ нимъ.

Человѣка поднимаетъ надъ животнымъ серія чувствованій, неприсущихъ животному. Остановимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Человѣку присущи чувства благоговѣнія, почтенія, умиленія. Должны ли существовать эти чувства? Обратимся къ философскимъ школамъ, ходящимъ по стихіямъ міра. Что говорятъ онѣ? Съ ихъ точки зрѣнія благоговѣніе есть чувство патологическое. На что должно быть обращено оно, предъ кѣмъ я долженъ благоговѣть? Предъ человѣкомъ болѣе меня способнымъ; но ни одинъ геній не знаетъ, откуда онъ получилъ свой геній; слѣпая природа дала ему его, какъ она дала могучія крылья орлу и крѣпкія зубы волку. Да и непрочная вещь — геніальность. Сегодня человѣкъ слыветъ за генія, а завтра — смотришь, этотъ геній потерялъ способность утирать свой носъ. Это случилось съ Фридрихомъ Ницше. Предъ кѣмъ же намъ благоговѣть? Нѣтъ ничего выше насъ, а въ насъ очерь много дурного. Правдивыя біографіи геніальныхъ людей показываютъ, что они имѣли недостатки не меньшіе, чѣмъ малые люди. А. С. Пушкинъ не былъ святымъ. Далекое не былъ имъ и М. Ю. Лермонтовъ. На что же намъ чувство благоговѣнія? Во вселенной нѣтъ объекта, предъ которымъ стоило бы благоговѣть. Предъ звѣздами и солнцемъ мы не можемъ благоговѣть, потому что они мертвы, а мы поднялись надъ стадією фетишизма; благоговѣніе можетъ быть обращено лишь на высшее существо, т. е. на Бога или на такія разумныя существа, въ которыхъ преимущественно пребываетъ Богъ. Но намъ предложена съ вами теорія божественнаго невмѣшательства. Бога нѣтъ ни во мнѣ, ни въ васъ. Мы всё только сплетеніе разныхъ низменныхъ инстинктовъ. Перестанемъ говорить о благоговѣніи.

Много духовныхъ наслаженій даетъ человѣку удовлетворенное чувство жалости. Помочь безпомощному, дать силы безсильному и смотрѣть, какъ онъ становится изъ несчастнаго счастливымъ и изъ печальнаго радостнымъ, это доставляетъ наслаженіе. Но если уже что, то именно событія настоящихъ дней показываютъ, что на жалость надо смотрѣть, какъ на непрактичное и некультурное чувство. Если бы императоръ Вильгельмъ руководился жалостью къ своимъ подданнымъ, развѣ онъ устроилъ бы міровую кровавую бойню, которую устроилъ? Я сказалъ уже, что принципы господствующаго міровоззрѣнія направляютъ человѣка къ скотоподобию.

Это особенно удобно объяснить на отношении этого мѣрвозрѣнія къ чувству жалости. Во имя жалости мы сохраняемъ тѣхъ, которые не только не способствуютъ жизни, но мѣшаютъ жить: слабыхъ, уродовъ, больныхъ, сумасшедшихъ, престарѣлыхъ. Но, вѣдь, они представляютъ собою балластъ, препятствующій намъ двигаться свободно и смѣло. Мы тратимъ на ихъ уходъ и содержаніе свои силы, мы оказываемся прикованными ради нихъ къ какому-нибудь мѣсту, во имя ихъ благополучія мы отказываемся отъ широкихъ и плодотворныхъ плановъ. Вообще ихъ благополучіе вредитъ благополучію нашему и благополучію человѣчества. Лучше отдѣлаться отъ нихъ и покончить съ ними. Эту мысль, хотя и не въ такой дикой формѣ, — подсказывалъ Ницше. Эта мысль подсказывается событіями дня. Если бы въ Германіи затраты на богатырски были бы замѣнены затратами на армію, то у германскаго императора армія была бы лучше, чемъ теперь. Слабыхъ не нужно жалѣть, ихъ нужно уничтожать. Это полезно для блага культуры. Но обратимся отъ культурнаго міра къ міру животному. У животныхъ есть инстинктъ, побуждающій ихъ преслѣдовать своихъ больныхъ или слабыхъ товарищей. Американскій натуралистъ Хэдсонъ отмѣчаетъ, что при видѣ сотоварища, находящагося въ крайне бѣдственномъ положеніи, стадомъ или семействомъ овладѣваетъ внезапная и смертельная ярость. Травоядные въ такихъ случаяхъ топчуть и бодаютъ несчастнаго до смерти. У волковъ и другихъ диконравныхъ плотоядныхъ видовъ несчастнаго товарища часто разрываютъ на клочки и пожираютъ на мѣстѣ. Мы имѣемъ свидѣтельства, что нѣмцы добиваютъ собственныхъ раненыхъ. Это и культурно и цѣлесообразно. Но только, чтобы дѣлать это спокойно, безъ мученій и угрызеній совѣсти, для этого нужно изъ сердца вытравить жалость.

Безрелигіозная культура настоящаго хочетъ уничтожить въ будущемъ самыя святыя чувства человѣка. Но самое понятіе „безрелигіозная культура“ заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Слово cultura происходитъ отъ colō — воздѣлываю, почитаю; культура тѣснѣйшимъ образомъ связана съ культомъ. И когда уничтожаютъ культъ, на мѣсто культуры становится что-то звѣрообразное. Въ теченіе столѣтія, пока существовала наша академія, выдающіеся мыслители разныхъ странъ пытались создать независимую, безрелигіоз-

ную этику. Чтобы возвысить мораль, ее стали отдѣлять отъ религіи. Поднялась ли отъ этого мораль на высшую ступень, какъ совершенно безкорыстная? Нѣтъ, она спустилась до утилитаризма. Напрасно говорятъ, что мораль вышла изъ принципа пользы, она не вышла изъ него, а пришла къ нему. Теперь дѣйствуютъ не во имя морали, а по тактическимъ соображеніямъ. Теперь нѣтъ уже ни религіи челоѵко-божества Фейербаха, ни религіи челоѵчества Конта. Челоѵкъ теперь не есть самоцѣль, имѣющая сама въ себѣ безконечную цѣнность. Челоѵкъ есть только средство. Челоѵчество является безцѣльною системою средствъ. Настоящая война, принятая государствомъ, раціонализировавшимъ христіанство, служить, не скажу, прекрасною, но ужасною иллюстраціею положенія вещей: чудный жемчугъ Иордана подмѣненъ никуда негодными раковинами Шпре. Единственный выходъ изъ создавшагося положенія — возвращеніе къ живой религіозной вѣрѣ.

Вѣра религіозная давала намъ вѣру научную, ибо только при вѣрѣ въ Бога можно вѣрить, что истина откроется намъ. И вѣра религіозная давала вѣру житейскую, потому что при вѣрѣ въ Бога можно быть увѣреннымъ въ конечномъ успѣхѣ добрыхъ начинаній. Религіозная настроенность удваиваетъ радости и ослабляетъ въ людяхъ скорби земного бытія. Святые чувства русскихъ людей въ наши дни подвергаются великому испытанію. Каждый день тамъ, далеко на западѣ, насильственная смерть скашиваетъ сотни и тысячи юныхъ многообѣщающихъ жизней. Какое возможно здѣсь утѣшеніе? Утѣшаться мыслью о конечной побѣдѣ, о сокрушеніи врага, о томъ, что послѣ войны у насъ откроются перспективы спокойнаго развитія и преуспѣянія? Но вѣдь эта побѣда не воскреситъ намъ мертвецовъ, легшихъ костью на поляхъ Пруссіи и Австро-Венгріи. Что до этой побѣды тѣмъ матерямъ, которыя нѣкогда вынашивали и кормили грудью этихъ мертвецовъ?! О нихъ говоритъ поэтъ:

Имъ не вернуть своихъ дѣтей,
Погибшихъ на кровавой нивѣ,
Какъ не поднять плакучей ивѣ
Своихъ поникнувшихъ вѣтвей.

Только одно возможно здѣсь утѣшеніе, что сыновья пали жертвой долга, пали за правду, и что имъ соблюдается вѣнецъ правды. Но это утѣшеніе можетъ дать лишь религіозная вѣра.

И только при этой вѣрѣ возможны любовь и надежда. Только при этой вѣрѣ слова: „правда, святость, милосердіе“ имѣютъ значеніе. Что станетъ съ міромъ, если онъ откажется отъ вѣры!? Отказаться отъ вѣры въ Бога значитъ — отказаться отъ вѣры въ себя, потому что вѣрить въ себя можно лишь вѣря въ Бога. Отказаться отъ вѣры въ Бога значитъ — отказаться отъ вѣры въ человѣчество, потому что въ сущности человѣчество также безпомощно, какъ и одинъ человѣкъ. Нужно только число пушекъ, потребное для уничтоженія миллионной арміи, умножить на тысячу шестьсотъ, и мы получимъ количество орудій, достаточное для истребленія всего человѣчества. Безъ вѣры въ Бога не можетъ быть вѣры въ счастье. Безъ вѣры въ Бога должны будутъ замирать святые и священныя чувства въ человѣчествѣ. Они окажутся тогда не имѣющими разумнаго основанія и вредными для культурнаго преуспѣянія.

Посѣщеніе Тульскихъ храмовъ Великою Княгиніею Елисаветою Θεодоровною.

6 Апрѣля, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна во время пребыванія въ городѣ Тульѣ изволила посѣтить Успенскій Каѳедральный соборъ, Успенскій женскій монастырь и Покровское Подворье Богородичнаго Щегловскаго монастыря.

Въ Успенскій Каѳедральный соборъ Ея Высочество изволила прослѣдовать, непосредственно съ вокзала, въ 1 час. 30 минутъ дня.

Послѣ торжественной встрѣчи и привѣтствія, сказаннаго Высокопреосвященнымъ Пароеніемъ, Архіепископомъ Тульскимъ, при входѣ Ея Высочества въ соборъ, соборнѣ Архіепископомъ Пароеніемъ совмѣстно съ Преосвященнымъ Гувеналіемъ, Епископомъ Каширскимъ, и высшимъ городскимъ духовенствомъ было совершено краткое молебствіе.

По окончаніи молебствія, Великая Княгиня, приложившись къ мѣстно-чтимой святынь — чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери, нарочито принесенной къ сему времени въ соборъ изъ Казанской церкви, и принявши отъ Высокопреосвященнѣйшаго Парѣнія въ благословеніе икону Божіей Матери, изволила отбыть въ Архіерейскій домъ, куда собрались къ сему времени всѣ члены Тульского Епархіальнаго Комитета по сбору пожертвованій на нужды войны.

Здѣсь Архіепископомъ Парѣніемъ были поднесены Великой Княгинѣ въ Ея распоряженіе на нужды войны отъ означеннаго Комитета, согласно постановленію Комитета, 5000 рублей, каковое подношеніе Ея Высочество благоволила принять съ благодарностью.

Пробывши въ Архіерейскомъ домѣ до получаса, Ея Высочество направилась въ Успенскій женскій монастырь, гдѣ была встрѣчена Настоятельница монастыря Игуменіей Херувимой, мѣстнымъ духовенствомъ и сестрами монастыря, съ хлѣбомъ-солью.

Послѣ краткаго молебствія, Ея Императорское Высочество изволила прикладываться къ мѣстно-чтимой святынь Тульской — Иконѣ Святителя Николая и отъ монастырскаго протоіерея Бориса Виноградова приняла икону Святителя Николая; по выходѣ же изъ храма посѣтила Настоятельницу монастыря, которою были поднесены Ея Высочеству „описаніе Тульского монастыря“ и одна пара покрововъ, изготовленныхъ сестрами монастыря.

Покровское Подворье Богородичнаго Щегловскаго монастыря Великая Княгиня изволила посѣтить въ 6 час. вечера и въ главномъ Подворскомъ храмѣ слушала краткое молебствіе, по окончаніи котораго Настоятелемъ монастыря, Епископомъ Гувеналіемъ, въ благословеніе была поднесена икона; при посѣщеніи же затѣмъ настоятельскаго дома была поднесена отъ монашествующей братіи хлѣбъ-соль.

Нынѣ отъ Великой Княгини Елисаветы Θεодоровной на имя Его Высокопреосвященста получено письмо слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство, Вы были такъ добры передать Мнѣ въ Тульѣ отъ имени Духовенства 5000 руб. въ

мое распоряженіе на нужды войны. Еще разъ прошу Васъ принять и передать жертвователямъ Мою сердечную благодарность за пожертвованіе, которое предназначаю для ослѣпшихъ на войнѣ нижнихъ чиновъ, нашихъ доблестныхъ защитниковъ. Прошу святыхъ молитвъ Вашихъ. Смирная Ваша богомолица Елисавета».

М. С — чь.

Пребываніе Вл. Карл. Саблера въ Тулѣ.

14-го апрѣля г. Тулу посѣтилъ Его Высокопревосходительство, Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Вл. Карл. Саблеръ.

Для встрѣчи его на вокзалѣ прибыли Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Пароній, Его Преосвященство, Епископъ Салмасскій, Сергій, Г. Начальникъ губерніи, представители духовно-учебныхъ заведеній и члены Консисторіи, во главѣ съ ея секретаремъ.

Вл. Карл. прибылъ въ 12 час. дня и, выйдя изъ вагона, привѣтливо поздоровался съ встрѣчавшими; при этомъ одна изъ ученицъ Епархіальнаго училища поднесла Его Высокопревосходительству букетъ цвѣтовъ.

Съ вокзала Вл. Карл., вмѣстѣ съ Его Высокопреосвященствомъ, отбылъ въ его покои, а чрезъ нѣкоторое время посѣтилъ Епископа Салмасскаго Сергія, Епископа Каширскаго Іувеналія, Г. Начальника губерніи, богодѣльню и лазаретъ имени Трухиной и около 6 час. вечера прибылъ въ Епархіальное училище, гдѣ въ это время производился экзаменъ по гражданской исторіи ученицъ 6-го класса. Вл. Карл. присѣлъ къ экзаменаціонному столу, прослушалъ отвѣты 15 воспитанницъ и остался очень доволенъ ихъ познаніями. Оставшуюся часть вечера Вл. Карл. провелъ въ оживленной бесѣдѣ съ учебнымъ и воспитательнымъ персоналомъ училища. При этомъ Вл. Карл. сообщилъ, что Тульское духовенство, озабоченное изысканіемъ средствъ на постройку новаго зданія для Тульскаго Епархіальнаго училища, можетъ рассчитывать на субсидію изъ духовно-учебнаго капитала въ размѣрѣ 300,000 руб.

Этой щедрой помощью Тульское духовенство выведено будет наконецъ изъ того тупика, въ который попало оно подъ вліяніемъ, съ одной стороны, настоятельной необходимости строить для Тул. Епарх. училища новое зданіе и на новомъ, болѣе удобномъ въ гигиеническомъ отношеніи, мѣстѣ, а съ другой, — недостатка для этого средствъ. А къ той массѣ добра, что сдѣлалъ Вл. Карл. для Тульской епархіи, прибавится еще одно и очень большое доброе дѣло...

Около 11 час. вечера Вл. Карл. отбылъ на вокзалъ Моск.-Кур. ж. д. для слѣдованія въ Орель.

Братское обращеніе къ пастырямъ.

Дорогіе братья сопастыри!

Позвольте чрезъ посредство печати подѣлиться съ Вами впечатлѣніями отъ 8 мѣс. наблюденія за трезвой жизнью среди самыхъ упорныхъ бывшихъ алкоголиковъ — лицъ рабочаго сословія съ тѣмъ, чтобы вывести отсюда полезные для себя и для общей пастырской дѣятельности уроки.

Шумно, порою безтолково — безобразно текла жизнь зарѣченскихъ фабричныхъ рабочихъ г. Н. Особенно послѣдніе мѣсяцы, а также и годы предъ настоящей войной широкою волною захватило и старалось потопить фабричный людъ разгульное повальное пьянство. Имѣющіяся въ районѣ жительства фабричныхъ казенныя винныя лавки, числомъ пять, едва успѣвали удовлетворять всѣхъ чающихъ отравы — алкоголя. Находящіяся по близости пивныя переполнялись рабочими, прохожими всякаго чина и проходимцами темнаго званія и профессій. Шинки работали во всю и... богатѣли. Чины полиціи смотрѣли и... тоже богатѣли. Упивались казеннымъ виномъ все: и старецъ тянулся трясущимися руками за соткой, и среднихъ лѣтъ мужчина смѣло опрокидывалъ „полдиковинку“, привычный же пьяница денно и ночью дежурилъ близъ мѣстополки и такимъ образомъ постоянно впитывалъ въ себя весь ароматъ казенки и ея издѣлій, и тѣмъ онъ отравлялся и... удовлетворялся. Пили женщины съ досады на мужчинъ, прикушивали и дѣвцы разбавленную краснымъ виномъ водочку,

не гнушались, нерѣдко понуждаемые родителями и вообще старшими, водки и дѣти-подростки и учащіеся. Словомъ, пиръ былъ на весь міръ. Боролась съ пьянствомъ, по необходимости, полицейская власть, но безуспѣшно, и цѣлыми этапами спившихся лицъ пополнялись арестное помѣщеніе и пріютъ для алкоголиковъ, возлѣ котораго, словно на посмѣяніе надъ слабой волей человѣка и въ угоду зеленому змѣю пріютилась съ зеленою вывѣскою винная лавочка. Не спало, конечно, и духовенство. Хотя и въ средѣ его были въ немаломъ количествѣ поклонники зеленого змія, тѣмъ не менѣе оно, побуждаемое сверху, руководимое и собственными побужденіями, видя малопопѣщаемость, храма, и отсюда малоходность, терзалось и мучилось и съ упреками и разными понуканіями однако вело противо-алкогольныя бесѣды и въ храмѣ, и въ школахъ, и на домахъ, устраивало общества трезвости, кружки трезвыхъ лицъ; достигались этимъ, правда, кое гдѣ и благіе результаты: закрывались винныя лавки, населеніе облагораживалось, его благосостояніе улучшалось, но то были рѣдкія явленія, какъ, напр., Александро-Невское общество трезвости, обязанное доброду почину покойнаго о. Рождественскаго, и другія нѣкоторыя общества; въ остальныхъ мѣстахъ все было по прежнему, такъ какъ казенки не особенно охотно закрывались, ибо не всѣ были пастыри о. о. Рождественскіе, и святое дѣло борьбы съ алкоголемъ хотя и велось духовенствомъ, хотя печатались многочисленныя брошюры антиалкогольныя, устраивались празднества и др. торжества для отвлеченія отъ пьянства народа, народъ, несмотря на эти мѣры, весь, отъ вышнихъ и до низшихъ классовъ, погруженъ былъ глубоко въ пьянство. Всѣ благородныя устраиваемыя развлеченія: читальни, столовыя, чайныя обращались въ очаги скрытой продажи водки въ чайникахъ и мискахъ. Была въ полномъ смыслѣ пьяная Русь. И вотъ къ такой-то разслабленной, опившейся Россіи съ чистою нѣмецкою хитростью упрямый кайзеръ придвинулъ свои многочисленныя войска, объявилъ войну, и она началась. Припомнимъ 17-20 дни іюля мѣсяца прошлаго 1914 года. Объявлена была мобилизація войскъ. Какъ и въ былыя времена, закрылись 17 іюля казенныя винныя лавки. Тихо, утнетенно прошли три дня. Заскучали отравленные алкоголики, съ восторгомъ ожидая открытія дверей такъ имъ необходимой винной лавки. Но горько было ихъ разочарованіе. Былъ из-

данъ, наконецъ, Высочайшій Манифестъ о войнѣ съ Германіей съ обѣщаніемъ не влгать меча въ ножны, пока хотя одинъ врагъ останется на землѣ Русской. И вотъ началась она, эта жестокая, преисполненная всякихъ подлостей вражескихъ, война, которой не было и раньше подобной, да и будетъ ли послѣ насъ когда либо похожая на сію войну. Вѣдь эта страшная война несетъ разореніе и истощеніе каждому сражающемуся. И побѣдитель и побѣжденный, конечно, послѣ нея едва ли оправятся чрезъ десятки лѣтъ въ смыслѣ финансовомъ, торговомъ и пр.

Всѣ блага, несомыя этой войной, вполнѣ, обезцѣниваются тѣми большими потерями, которыя испытываетъ каждое принимающее въ войнѣ участіе государство. Для веденія такого рода войны, понятно, нужно было мобилизовать не только всѣ силы — военныя и денежныя въ государствѣ, но и всѣ силы жизненныя. Что ранѣе въ мирное время считалось возможнымъ, позволительнымъ, что считалось не важнымъ, то во время войны, къ счастью, было признано вреднымъ, позорнымъ и положительно губительнымъ. И вотъ отсюда была объявлена господствовавшему издавна на матушкѣ Руси врагу — зеленому змію — смерть, пагуба и презрѣніе. Съ высоты царскаго престола раздалось приказаніе закрыть всѣ мѣста продажи одурманивающаго алкоголя и эти лавочки съ веселыми зелеными вывѣсками, дабы пресѣчь пьянство и происходящій отъ него всякій вредъ. Такимъ образомъ, что невозможно было сдѣлать для сословія духовнаго и гражданскаго вѣтченіе цѣлаго ряда лѣтъ путемъ собственнаго примѣра трезвости, путемъ борьбы письменной и словесной съ алкоголемъ, путемъ учрежденія обществъ трезвости и др. мѣръ, то сдѣлала единая воля Монарха — Царя нашего. И плоды такого изволенія царскаго мы всѣ теперь видимъ въ тишинѣ и мирѣ, всюду господствующихъ на Руси и въ дѣйствующихъ противъ врага войскахъ. Что было въ злопамятную Русско-Японскую войну, когда монопольныя лавки торговали во всю, когда во время мобилизаціи войскъ, отправки ихъ и самаго путешествія по далекой Сибири творилось нѣчто невѣроятное: эта безшабашная удаль, осовѣлые глаза захмѣлѣвшихъ солдатъ, неудержимые крики, брань, пѣсни и плачь и пр. тому подобное, — все это привело насъ къ печальной развязкѣ. Да всѣмъ, конечно, извѣстны послѣдствія пьянства: человекъ изъ

разумнаго существа превращается въ какого-то дикаго звѣря, которому все ни по чемъ, и „морю по колѣно“, и пуля и огонь и разныя бѣды кажутся ничѣмъ. Но это „ни почему“ лишь кажется въ мирную минуту. Во время же брани со врагомъ эта казенка совсѣмъ помрачаетъ человѣка, и безъ того разгоряченнаго, и поражаетъ его въ большемъ количествѣ, нежели въ трезвомъ.

Посмотрите же теперь, что творится повсюду. Чарка солдатская отсутствуетъ, и воины крѣпкитѣломъ и мужественны духомъ: уже успѣли стяжать себѣ наши сѣрые витязи славу непобѣдимыхъ и отважныхъ. Блестящимъ штыкомъ, мѣткимъ прицѣломъ орудій и несокрушимымъ духомъ мужества смѣло поражаетъ нашъ солдатикъ упornaго нѣмца, австрійца и турку.

Такъ на войнѣ. А что мы видимъ, братья сопастыри, за это время среди насъ, среди окружающихъ насъ прихожанъ и сосѣдей ихъ. Тутъ наступило великое умиротвореніе всѣхъ сословія. Тихо и спокойно объединялась Русская земля, мирно прошла первая мобилизація войскъ, такъ же тихо проходили и проходятъ и прочія мобилизаціи и наборы новобранцевъ и запасныхъ.

Съ свѣжими мыслящими головами идутъ воины строй за строемъ, полкъ за полкомъ на брань съ жестокимъ врагомъ, сознавая ясно, что они сражаются за святое дѣло, за вѣру, Царя и Отечество. Теперь посмотрите на остающихся, домашнихъ лицъ отправленныхъ на войну. Сердятся они, безотрадно горюютъ, возмущаются? Нѣтъ словъ, конечно, и плачутъ оставшіеся объ отшедшихъ, но не предадутся отчаянію и ропоту, а тѣмъ болѣе возмущенію, твердо зная, что необходимо же кому нибудь идти на защиту отъ врага родины. И тихо, мирно течетъ наша жизнь, съ необходимыми, конечно, вызванными войною измѣненіями. Тихое такое време неволью, обратія, налагаетъ на насъ обязанность воспользоваться имъ въ дѣлѣ борьбы съ исконнымъ врагомъ русскимъ—пьянствомъ. Вѣдь рано или поздно окончится война; и жизнь пойдетъ попрежнему. Что-же тогда? Снова-ли народу нашему православному вернуться на служеніе зеленому змію, снова погрязнуть въ пучинѣ пьянства, а затѣмъ въ нищетѣ, порокѣ и прочихъ безобразіяхъ! Вѣдь разъ испытанное удовольствіе отъ водки снова потянетъ къ ней всѣхъ пьющихъ, заразить

и трезвыхъ, и такимъ образомъ снова по матушкѣ Россіи разольется широкое разгульное опьяненіе всѣхъ. Борются тогда уже съ начавшимся пьянствомъ, какъ показываетъ примѣръ такой борьбы до войны, будетъ бесполезно для духовенства, какъ призваннаго самимъ Богомъ на борьбу со всякимъ зломъ людскимъ; все равно не отвлечешь тогда отъ пьянства уже заразившихся ядомъ алкоголя. Не такъ должно быть. Пока еще врагъ нашъ отечественный, нашъ губитель и разоритель внутренний, далеко отъ насъ, пока еще не говорятъ о немъ, какъ о приближающемся къ намъ, намъ, братья любезные, необходимо всѣ свои духовныя силы мобилизовать, укрѣпить ихъ и съ твердою вѣрою и надеждою на окончательное торжество трезвости въ недалекомъ будущемъ Руси выйти на встрѣчу и на борьбу съ зеленымъ змѣемъ, этимъ омрачителемъ и поработителемъ Русскихъ людей и ихъ силъ. Если всегда наша душа, наше сердце должны горѣть непрестаннымъ желаніемъ, да слышимъ и видимъ чадъ (всѣхъ нашихъ близкихъ) нашихъ во истинѣ ходящихъ (3 Іоан. I. 4), то теперь особенно должны мы пламенѣть симъ хотѣніемъ, ибо время благопріятное и моментъ удачнѣйшій для борьбы со зломъ. Всѣ силы умственные вооружимъ на борьбу съ пьянствомъ: указаніемъ на благіе плоды трезвости, на общее благополучіе и спокойствіе, на улучшеніе благосостоянія людскаго, на обогащеніе даже людей путемъ вкладовъ въ сберегательныя кассы (въ 1912 г. въ мартѣ мѣсяцѣ въ кассы внесено 5 милліоновъ, въ 1913 и 1914 г. вклады убывали, а въ 1915 г. за мартъ мѣсяцъ въ кассы положено народомъ русскимъ цѣлыхъ 46 милліоновъ), не смотря на увеличеніе цѣнъ на всѣ жизненные продукты, объясненіемъ, съ другой стороны, всѣхъ видовъ вреда отъ алкоголя и, наконецъ, собственнымъ примѣромъ окончательной трезвости надлежитъ намъ, братья сопастыри, отвлекать народъ отъ винопитія. Теперь время благопріятное, день спасенія; ночь прошла, а день наступилъ, потому отложимъ дѣла темныя и облечемся въ оружія свѣта (Рим. XIII, 12). Если же пропустимъ это драгоцѣнное время для нашей дѣятельности не только въ отношеніи борьбы съ пьянствомъ, но и вообще въ дѣлѣ поднятія религіозно-нравственнаго духа своихъ пасомыхъ, то совѣстно намъ будетъ отъ людей. Послѣ смѣло всякій можетъ сказать намъ въ лицо и о насъ: вотъ лѣнныя пастыри, пропустившіе удобное время для борьбы

съ злымъ пьянствомъ. Да имъ и нѣкогда было. Они заняты были вопросами о матеріальномъ своемъ обогащеніи, о пріисканіи лишнихъ занятій за плату, о пріисканіи новыхъ должностей для почета. Когда же имъ было трудиться на пользу меньшаго брата. Они не пастыри, а наемники. И отличающіе такъ насъ правы будутъ. Но да не будетъ такого упрека намъ, дорогие сопастыри!

Смѣло на борьбу съ зеленымъ зміемъ, смѣло въ путь дорогу къ свѣтлой и святой дѣятельности!

Война несетъ обновленіе всему Русскому Государству. Обновимъ и укрѣпимъ и мы, братіе сотрудники, наши духовныя силы на борьбу со зломъ всякаго рода въ нашихъ паствахъ, дабы быть достойными служителями церкви при новыхъ условіяхъ жизни въ государствѣ.

Священникъ *І. Раевскій*.

Тула, 1915 г.

Владиміръ Константиновичъ Лотоцкій.

(Некрологъ.)

Тяжелый учебный годъ выпалъ на долю Тульской Духовной семинаріи. Въ началѣ учебнаго года семинарія лишилась одного изъ выдающихся богослововъ — экзегетовъ С. И. Покровскаго, теперь, въ концѣ учебнаго года, она лишилась и другого выдающагося педагога — археолога и философа — Вл. Конст. Лотоцкаго. Тяжелая болѣзнь, начавшаяся развиваться у Вл. Конст. Лотоцкаго еще съ 1906 года (туберкулезъ легкихъ), въ послѣднее время приняла благоприятный оборотъ. Самъ онъ въ январѣ еще писалъ въ своемъ прошеніи объ отпускѣ, что, по мнѣнію врачей, «процессъ почти не выраженъ», «не прослушивается». Но на смѣну этой болѣзни явилась (въ 1913 г.) новая — перерожденіе почекъ, по мнѣнію однихъ врачей, — на почвѣ туберкулеза,

по мѣбню, — независимо отъ него (нефритъ); тяжелая болѣзнь приковала его къ постели, и семинарія не видѣла въ своихъ стѣнахъ Вл. Конст. съ конца сентября 1914 г., а въ воскресенье 9-го октября педѣли въ 10 ч. вечера Вл. Конст. скончался на 40-мъ году своей жизни. Смерть его вызвала глубокое сожалѣніе не только у многихъ его учениковъ и сослуживцевъ, но и у всѣхъ вообще знавшихъ его, какъ неутомимаго труженика науки.

В. К. Лотоцкій — сынъ священника Волынской губерніи, родился въ іюнѣ 1875 г. въ с. Печиховы, Владимиро-Волынского уѣзда, низшее образованіе получилъ въ Мелецкомъ дух. учил., среднее — въ Волынской Дух. семинаріи, помѣщавшейся тогда въ г. Кременецъ; по окончаніи курса въ семинаріи онъ, какъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ, былъ посланъ на казенный счетъ въ Императорск. Петроград. Дух. Академію, куда, по выдержаніи экзаменовъ, онъ былъ принятъ на казенное содержаніе; обладая тонкимъ критическимъ умомъ, хорошею памятью, Вл. Конст. въ Академіи былъ однимъ изъ лучшихъ студентовъ; къ своимъ способностямъ Вл. Конст. присоединялъ еще выдающуюся энергію и усидчивость въ занятіяхъ; особымъ рвеніемъ онъ отличался въ написаніи семестровыхъ и кандидатскаго сочиненій, о чемъ передавалъ намъ одинъ изъ его товарищей по Академіи, нынѣ іеромонахъ Ал.-Невской Лавры Павелъ (Невдачинъ). Академію В. К. окончилъ въ 1899 году со степенью кандидата богословія съ правомъ полученія степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній. Одновременно съ обученіемъ въ Академіи Вл. Конст. слушалъ лекціи въ Императорскомъ Археологич. Институтѣ, гдѣ выслушалъ полный курсъ наукъ (лекціи тамъ читаются вечеромъ) и по испытаніи въ нихъ признанъ достойнымъ званія дѣйствит. члена Института.

По окончаніи курса въ Академіи и Археологич. Институтѣ, В. К. пробылъ нѣкоторое время (около двухъ лѣтъ) въ Москвѣ, занимая должность учителя церк.-прих. школы при Ново-Спасскомъ Ставропигіальномъ монастырѣ; за это время пребыванія въ Москвѣ В. К. пополнялъ свои археологич. познанія изученіемъ монастырскихъ архивовъ г. Москвы; по указу Московской Синодальной Конторы В. К. въ это время

былъ назначенъ членомъ комиссіи по разбору и описанію Архива Московскаго Ново-Спасскаго Ставропиг. монастыря. Въ 1901 году В. К. былъ назначенъ на должность преподавателя гомилетики, литургіи и практич. руководства для пастырей въ Тульскую Духовную Семинарію; на этой кафедрѣ ему пришлось примѣнять въ педагогической практикѣ свои основательныя археолого-литургическія познанія. Благодаря полнотѣ знаній В. К. былъ очень увѣреннымъ преподавателемъ на этой кафедрѣ, его знанія по этимъ предметамъ далеко выходили за рамки классныхъ программъ и учебниковъ. Кромѣ того, В. К. на этой кафедрѣ умѣлъ соединять научныя познанія съ глубокимъ религіозно-церковнымъ настроеніемъ, онъ и самъ часто любилъ стоять на клиросѣ въ семинарской церкви и участвовалъ въ чтеніи и пѣніи. Съ конца 1904 г. и до своей кончины В. К. занималъ кафедру философскихъ наукъ послѣ перехода изъ Тулы покойнаго преподавателя А. Г. Дружинина. На этой кафедрѣ В. К. создалъ, можно сказать, школу изъ своихъ искреннихъ поклонниковъ - учениковъ; онъ умѣлъ внушать ученикамъ вполне серьезное отношеніе къ дѣлу изученія философскихъ предметовъ, его уроки иногда принимали форму академическихъ лекцій; очень хорошій отзывъ о его преподаваніи былъ данъ однимъ изъ ревизоровъ, слушавшихъ его уроки въ 1909 г.; въ своемъ отчетѣ о В. К. онъ писалъ: «урокъ ведетъ преподаватель интересно и живо; его объясненія, при всей ихъ простотѣ и доступности ученикамъ, достаточно глубоки и основательны; значительно оживляютъ интерес остроумныя объясненія преподавателя и его тонкій юморъ; но, къ сожалѣнію, способный и цѣнный преподаватель послѣдніе годы хвораетъ, правда, не развивающеюся, но все же не покидающею его болѣзнію легкихъ». Дѣйствительно, уроки В. А. по философіи были выдающимися среди другихъ, весь классъ на время какъ бы переносился въ какой то другой незнакомый міръ, съ большимъ увлеченіемъ слушая авторитетныя объясненія преподавателя. В. К. никогда не слѣдовалъ въ своемъ преподаваніи учебнымъ руководствамъ, а всегда по каждому вопросу дѣлалъ большія дополненія, иллюстрировалъ учебный матеріалъ примѣрами, пользовался наглядными пособиями при изученіи курса психологіи и т. д. По предметамъ В. К. многіе изъ учениковъ вели большія

подробныя записки и почти всё, по указанію преподавателя, подписывали объясненія его на самихъ учебникахъ.

Къ сожалѣнію, тяжелая болѣзнь, постигшая его съ 1906 года и съ тѣхъ поръ не покидавшая его, рѣдкимъ ученикамъ-счастливымъ давала возможность прослушать его курсъ полностью, и самъ В. К. очень былъ озабоченъ въ такихъ случаяхъ, когда ему не приходилось бывать на урокахъ, а послѣдній годъ В. К. не появлялся въ семинаріи съ 23-го сентября 1914 г. Не ограничиваясь уроками, В. К. имѣлъ обыкновеніе заниматься руководствомъ своихъ учениковъ и въ часы виѣурочные; очень часто онъ бесѣдовалъ съ учениками всю перемѣну до слѣдующаго урока, внимательно выслушивая всѣхъ обращающихся къ нему съ недоумѣніями учениковъ, умѣя въ каждомъ изъ нихъ находить положительныя черты; вообще, въ общеніяхъ съ учениками и своими сослуживцами В. К. былъ очень сдержанъ, прежде чѣмъ высказать свое сужденіе о комъ-либо, онъ внимательно выслушивалъ мнѣнія другихъ, своимъ тонкимъ критическимъ умомъ старался взвѣсить всѣ обстоятельства и *contra* и потомъ уже высказывалъ свое сужденіе.

За свою усердную и безпирочную службу въ семинаріи В. К. Всемилостивѣйше награжденъ орденами св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст. и въ 1913 году произведенъ въ чинъ статскаго совѣтника.

Въ среду 1-го апрѣля въ 5 ч. веч. тѣло скончавшагося В. К. было вынесено изъ его дома въ семинарскую церковь, гдѣ совершено было заупокойное всенощное бдѣніе (парастась), а въ четвергъ 2-го апрѣля въ 9 ч. утра заупокойная литургія и чинъ погребенія былъ совершенъ Преосвященнымъ Іувеналіемъ, епископомъ Каширскимъ; въ служеніи Преосвященнаго участвовали: о. Ректоръ семинаріи Архимандритъ Корнилій, духовникъ семинаріи протоіерей Ф. Н. Русаковъ, преподаватели семинаріи о. П. А. Невскій, іеромонахъ Даніиль и др.; въ семинарской церкви присутствовали за богослуженіемъ ученики семинаріи, сослуживцы В. К. и многіе изъ почитателей покойнаго, провожавшихъ его до мѣста упокоенія на Всехсвятское кладбище, куда процессія прибыла уже въ 3-мъ часу пополудни.

Послѣ запричастнаго стиха перель гробомъ почившаго наставника было произнесено его бывшимъ ученикомъ и сослуживцемъ — преподавателемъ Тульской духовной семинаріи Т. Д. Холоповымъ — слѣдующее слово.

Христосъ Воскресе! Дорогой, назабвенный наставникъ! Тяжело, грустно намъ, твоимъ ученикамъ и твоимъ искреннимъ поклонникамъ, мириться съ фактомъ твоего безвременнаго отшествія отъ насъ, особенно тяжело видѣть тебя въ послѣдній разъ въ такое время, когда уже окружающая природа начинаетъ постепенно оживать, когда скоро начнутъ распускаться зелень, деревья, цвѣты послѣ зимняго сна. Болитъ, томится бѣдное сердце человѣка, когда онъ видитъ милыхъ, дорогихъ ему людей въ гробѣ—безгласныхъ и бездыханныхъ, не имѣющихъ вида, ни доброты. О смерть, какъ горька память твоя земнороднымъ! Семь тысячъ лѣтъ царилъ ты на землѣ, а земнородные и доселѣ не мирятся, не могутъ примириться съ тобою, и доселѣ плачутъ и рыдаютъ, когда о тебѣ помышляютъ.

Но тогда какъ невѣрующій съ ужасомъ смотритъ на смерть, не видя по ту сторону гроба ничего, кромѣ мрака отчаянія, — для вѣрующаго во Христа тамъ сіяетъ свѣтлая надежда вѣчной жизни въ райскимъ обителяхъ Отца Небеснаго, и въ этой надеждѣ находятъ отрадный покой и сладостное утѣшеніе скорбящее сердце осиротѣвшаго христіанина при видѣ гроба. И святая Церковь, какъ нѣжная, любящая мать, является къ нему со своими утѣшеніями, и какъ умилительны ея надгробныя пѣснопѣнія, какъ трогательны ея псалмы, каноны и стихиры при погребеніи ея усопшихъ чадъ! Всѣ они проникнуты умилительной мыслью о воскресеніи и вѣчной жизни въ воскресеніи!

Еще такъ недавно мы услышали радостную пѣснь церкви: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ!» и ты, дорогой наставникъ, какъ бы дождавшись этой радостной вѣсти, укрѣпившись надеждой на будущее всеобщее воскресеніе, отошелъ отъ насъ въ вѣчность. Тяжело каждому человѣку мириться съ фактомъ смерти, но истинно вѣрующему христіанину, какимъ былъ и ты, дорогой наставникъ, «смерть не страшна! Истинно вѣрующій христіанинъ, вѣрующій въ воскресеніе Христа, смерть не считаетъ зломъ или величайшимъ несчастіемъ человѣка на землѣ, а считаетъ ее необходимымъ и

разумнымъ переходомъ отъ состоянія худшаго къ лучшему, къ будущей истинной вѣчной жизни человѣка! Такимъ, конечно, переходомъ является и твоя кончина, дорогой наставникъ! И это потому, что ты былъ прежде всего истиннымъ христіаниномъ, и истинно вѣрующимъ и преданнымъ сыномъ Церкви.

Получивъ отъ твоихъ родителей христіанское воспитаніе и завершивъ его высшимъ богословскимъ образованіемъ, ты въ стѣнахъ этой семинаріи посвятилъ себя прежде всего преподаванію наукъ пастырскихъ; преподаваніемъ этихъ наукъ ты занимался съ большимъ увлеченіемъ, съ неослабной энергіей и — что особенно цѣнно — результатомъ твоихъ занятій на этой кафедрѣ явилось то, что ты самъ сдѣлался преданнымъ сыномъ Церкви, глубоко преданнымъ и свято соблюдающимъ всѣ ея уставы, священнодѣйствія и обряды: твоя вѣра была истинная, православная, вполне согласная съ духомъ евангельскаго ученія; ты вѣровалъ именно такъ, какъ того требовало общее вѣрованіе всей церкви, а не такъ, какъ казалось отдѣльному лицу; кромѣ того, тебѣ казалось недостаточнымъ одной видимой принадлежности къ церкви. какъ внѣшнему обществу, ты считалъ необходимымъ сдѣлать христіанское ученіе своимъ прочнымъ достояніемъ, глубоко укоренить его въ своемъ сердцѣ, всецѣло проникнуться имъ.

Мнѣ изъ ученической жизни припоминается случай, очень характеризующій тебя, какъ истиннаго сына Церкви. На страстной недѣлѣ ты, дорогой наставникъ, со своимъ семействомъ всегда присутствовалъ въ этомъ храмѣ за богослуженіемъ и очень часто облачался въ стихарь и выходилъ на средину храма читать апостоль или пареміи, пророчески рисующія будущее царство Мессіи, будущее обновленіе всего человѣчества подъ главою распятаго и воскресшаго Христа; ты читалъ эти апостольскія и пророческія слова внятнымъ, громкимъ (тогда еще ты былъ въ силахъ) авторитетнымъ голосомъ и помнится мнѣ, что тогда въ моемъ юношескомъ сердцѣ чувствовалось что-то торжественное, ты читалъ эти писанія съ глубокимъ убѣжденіемъ въ ихъ истинности, непреложности ихъ исполненія и, думается, не ча одного меня воздѣйствовали своимъ глубоко назидательнымъ примѣромъ: то были необыкновенно торжественныя минуты нашей жизни!

Вообще ты, дорогой наставникъ, въ своемъ лицѣ какъ бы ясно сознавалъ и давалъ понять своимъ ученикамъ, что научно-богословскій трудъ, не сопровождающійся соответственнымъ религиознымъ настроеніемъ изучавшаго, является для всѣхъ и неглубокимъ и необфидительнымъ и вовсе бессильнымъ для нравственнаго воздѣйствія на молодые, воспріимчивые, чуткіе ко всему доброму, умы и сердца юношей.

Вторую половину своей педагогической дѣятельности въ семинаріи ты посвятилъ, дорогой наставникъ, преподаванію труднѣйшихъ наукъ — философскихъ. Такою перемѣну въ тебѣ ничѣмъ инымъ я не могу объяснить, какъ только твоимъ искреннимъ желаніемъ обосновать на основаніи разума и логическихъ законовъ то истинно-христіанское образованіе, то истинно-церковное настроеніе, которое у тебя создалось раньше, ты не пожелалъ безотчетно слѣдовать христіанскому ученію, а пожелалъ приготовить себя *«дать отвѣтъ всякому, требующему у тебя отчета о твоёмъ уловіаніи»* (1 Петр. 3, 5), пожелалъ для лучшей выработки въ себѣ прочнаго богословско-христіанскаго міросозерцанія обосновать его путемъ научно-философскимъ и въ этомъ отношеніи ты достигъ большихъ успѣховъ. Твои занятія, твое увлеченіе этими предметами, имѣли неотразимое вліяніе на насъ, твоихъ учениковъ; тебѣ именно многіе изъ насъ обязаны той перемѣной настроенія и образа мыслей, которая совершилась въ насъ послѣ окончанія IV класса, въ которомъ мы подъ твоимъ опытнымъ руководствомъ изучали философскія науки. Самое преподаваніе, твои уроки отличались возвышеннымъ, научнымъ характеромъ, твои объясненія ученикамъ труднѣйшихъ философскихъ теорій переносили наши умы въ какой-то другой, незнакомый намъ міръ, и мы незамѣтно сдѣлались къ концу года юношами съ болѣе серьезнымъ, осмысленнымъ взглядомъ на жизнь, на изученіе преподаваемыхъ наукъ; твои объясненія уроковъ ученикамъ принимали иногда форму академическихъ лекцій, но ты, дорогой наставникъ, для лучшаго пониманія ихъ учениками старался по возможности пояснять и дополнять уроки многими конкретными, жизненными примѣрами, и уроки легко воспринимались и усваивались учениками. Твои отношенія къ ученикамъ ясно показывали въ тебѣ человека съ чуткой, отзывчивой душой, никто изъ твоихъ многихъ учениковъ не

обвинялъ тебя въ пристрастіи, потому что въ каждомъ ученикѣ ты умѣлъ уважать человѣческую личность, въ каждомъ умѣлъ находить незамѣтно положительныя черты характера; мы увѣрены, что благодарная память о тебѣ навсегда сохранится въ душѣ каждаго изъ твоихъ учениковъ.

Прими же, дорогой наставникъ, отъ насъ послѣднее глубокое чувство благодарности за твои энергичныя, неустанныя труды въ дѣлѣ воспитанія и образованія юношества; да упокоить тебя Господь, Праведный Судія, отъ трудовъ твоихъ на пользу нашей духовной школы, въ тихомъ пристанищѣ небеснаго жилища; мы вѣруемъ апостольскому пророческому слову, говорящему: *„блажени мертви, умирающіи о Господь. Ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ“* (Апок. 14, 13)!

Предъ совершеніемъ чина погребенія произнесъ глубоко-прочувствованную и сердечную рѣчь памяти почившаго другой ученикъ и сослуживецъ покойнаго — преподаватель Тульской духовной семинаріи Н. П. Сахаровъ, выразившій въ своей рѣчи глубокую скорбь о почившемъ наставникѣ, — скорбь особенно увеличивающуюся въ настоящій моментъ при пѣніи пасхальныхъ пѣснопѣній о побѣдѣ Христа надъ смертью.

Послѣ 6-й пѣсни канона предъ пѣніемъ *„Со святыми упокой“* произнесъ рѣчь ученикъ покойнаго — восп. V класса семинаріи Глаголевъ Михаилъ, тоже высказавшій въ своей рѣчи глубокую печаль о безвременно почившемъ дорогомъ и уважаемомъ учителѣ.

На гробъ покойнаго были возложены — отъ учениковъ вѣнокъ, а отъ сослуживцевъ по семинаріи крестъ изъ живыхъ цвѣтвъ.

Миръ твоему праху, дорогой, незабвенный труженикъ духовной школы!

Т. Х.

Священникъ Іоакимъ Петровичъ Виноградовъ.

(Некрологъ.)

3-го ноября 1914 года тихо и мирно скончался, 84 лѣтъ отъ роду, Чернскаго уѣзда, села Шеломова, священникъ Іоакимъ Петровичъ Виноградовъ, прослужившій безпорочно священникомъ 62 года. Покойный родился, въ 1830 году, въ селѣ Алексѣевскомъ, Чернскаго уѣзда, сынъ священника. Образование получилъ въ Тульской Духовной Семинаріи, въ которой окончилъ курсъ, въ 1850 году, по первому разряду. 22 іюля 1852 года, Преосвященнымъ Димитріемъ, бывшимъ Епископомъ Тульскимъ, рукоположенъ во священники къ церкви села Никольскаго - Вяземскаго, Чернскаго уѣзда. Покойный былъ характера добраго и миролюбиваго. Святое служеніе свое совершалъ чинно, благоговѣйно и назидательно для молящихся. Храмъ Божій любилъ, благоговѣлъ предъ его святынею и по-сильно жертвовалъ на его благолѣпіе. Такъ, въ селѣ Никольскомъ-Вяземскомъ, при устройствѣ придѣльнаго храма, онъ много содѣйствовалъ своими личными средствами. Бѣднымъ родственникамъ своимъ по-сильно помогалъ, изъ нихъ двухъ дѣвицъ-сиротъ выдалъ замужъ, а для пользы одного родственника даже перемѣстился изъ многолюднаго и достаточнаго прихода, села Никольскаго-Вяземскаго, въ малочисленный и и бѣдный приходъ села Шеломова, а родственникъ тотъ перешелъ на его мѣсто въ село Никольское-Вяземское. Въ жизни своей покойный перенесъ много скорбей и невзгодъ житейскихъ. Въ короткое время онъ лишился четверыхъ дѣтей: сына, студента Ветеринарнаго Института, дочери, обучавшейся въ Епархіальномъ училищѣ, и двухъ малолѣтнихъ, а спустя нѣсколько лѣтъ лишился и жены и, уже старикомъ, остался совершенно одинокимъ. Особенно въ послѣднее время жизнь его была тяжелая и безотрадная. Силами, отъ старости, ослабѣлъ, жилъ на квартирѣ, окруженный чужими ему людьми, не съ кѣмъ было ему подѣлиться ни радостію ни горемъ, но онъ не ропталъ, а съ полною покорностію волъ Божіей терпѣливо несъ этотъ трудный свой жизненный крестъ и до самой смерти неопустительно служилъ. Много покойный имѣлъ качествъ,

которымъ не бесполезно было бы подражать и многимъ изъ насъ. За сіе долготѣнее и безпорочное служеніе, онъ въ послѣднее время награжденъ былъ наперснымъ крестомъ. Миръ праху твоему и блаженный вѣчный покой душѣ твоей, собратъ іерей Іоакимъ! Ты своими рѣдкими добрыми душевными качествами вполне заслужилъ того, чтобы помянуть тебя добрымъ искреннимъ словомъ.

Да будетъ тебѣ вѣчная память.

Защитный священникъ *Лавель Эжамекскій*.

Библиографическая замѣтка.

«Священникъ Д. В. Рождественскій, профессоръ Императорской Московской Духовной Академіи. Учебное руководство по Священному Писанію. Часть первая. Петроградъ 1915 г. ц. 2 р.» Стр. 496.

Книга о. проф. Рождественскаго предназначена для Церковно-учительскихъ школъ и для дополнительныхъ курсовъ при второклассныхъ школахъ, какъ учебное руководство. Самое имя автора, — извѣстнаго знатока Св. Писанія Ветхаго Завѣта, — уже даетъ этой книгѣ видное мѣсто въ ряду существующихъ учебныхъ руководствъ по названному предмету. Конечно, авторъ, стѣсненный рамками программы Церковно-учительскихъ школъ, не могъ дать полного курса по изъясненію Св. Писанія, но и то, что имъ дано, представляетъ большую цѣнность. Въ началѣ книги авторъ помѣщаетъ краткія педагогическія свѣдѣнія, въ частности: а) о Свящ. Писаніи вообще и Св. Библии, б) о текстахъ Св. Писанія и переводахъ, в) о чтеніи Св. Писанія за богослуженіемъ и г) о правилахъ, которыя должно соблюдать при чтеніи и изъясненіи Св. Писанія. Въ отдѣлѣ: «общій обзоръ законоположительныхъ, учительныхъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта» авторъ сжато, но обстоятельно говоритъ о происхожденіи книгъ, писателей и проч., при чемъ даетъ опредѣленіе и ясное понятіе о названныхъ предметахъ, не нагромождая различныхъ ученыхъ догадокъ и предположеній,

которые обычно только путают учеников и мѣшают имъ разобраться въ данномъ матеріалѣ. Экзегетическая часть книги касается лишь самыхъ главныхъ мѣстъ Св. Писанія, сравнительно весьма немногихъ: такъ, изъ кн. Бытія объяснено лишь нѣсколько главъ и то въ извлеченіяхъ, изъ кн. Исходъ объяснено всего 3 главы, Псалмовъ 6 и т. д. Больше всего авторъ останавливается на кн. пророка Исаіи (85 стр.), какъ имѣющей весьма важное мессіанское значеніе. Само собою понятно, что авторъ поступаетъ такъ потому, что имѣетъ въ виду малый курсъ и краткую программу церковно-учительскихъ школъ, но чего онъ касается, то объясняетъ весьма обстоятельно, просто и интересно. При объясненіи текста авторъ придерживается слѣдующей системы: 1) даетъ предварительныя свѣдѣнія и краткое содержаніе главы, 2) объясненіе славянскихъ выраженій и 3) послѣдовательное толкованіе. Такую систему въ расположеніи матеріала мы считаемъ въ высшей степени удобной и цѣлесообразной. Ученики обыкновенно съ большимъ трудомъ воспринимаютъ самыя главныя мысли, содержащіяся въ той или иной главѣ, часто мысли, не выражающія сущности, запоминая и оказывая имъ вниманіе, а главныя оставляя. Этимъ проф. Рождественскій восполняетъ пробѣлъ въ нашихъ учебникахъ, которые даютъ краткое содержаніе главы, не подчеркивая главныхъ, основныхъ мыслей. Второй пунктъ мы считаемъ тоже весьма полезнымъ, ибо нашъ славянскій текстъ Библии часто бываетъ наполненъ выраженіями, которыя не только для учениковъ, но и для самихъ преподавателей бываютъ весьма темны, а потому и переводятся разнo. Въ экзегетической части обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что авторъ часто обращается къ святоотеческимъ толкованіямъ. Нѣсколько иными приѣмами отличаются толкованія на Новый завѣтъ, но и тамъ святоотеческія толкованія занимаютъ важное мѣсто. Жаль, что авторъ почти не приводитъ разбора греческихъ выраженій въ нашихъ Евангеліяхъ, что иногда приноситъ огромную пользу при толкованіи, хотя въ названномъ учебномъ руководствѣ это объясняется незнаніемъ учениками церковно-учительскихъ школъ греческаго языка. Къ достоинствамъ книги относимъ и легкій, литературный языкъ. Вообще же книга не только можетъ служить въ качествѣ учебника, но представляетъ большой интересъ для всякаго читающаго.

Всѣ эти большія достоинства книги о Рождественскаго заставляють насъ съ радостью привѣтствовать ея появленіе. Послѣ всего сказаннаго мы позволяемъ себѣ высказать надежду, что въ недалекомъ будущемъ появится такая же прекрасная и содержательная книга, написанная соотвѣтственно программѣ Духовныхъ Семинарій, — вѣдь большая часть дѣла совершена о Рождественскимъ, — почему бы не заполнить тѣхъ пробѣловъ, которые мѣшаютъ ввести его книгу въ качествѣ учебника въ Духовныхъ Семинаріяхъ? По данному предмету такъ мало хорошихъ учебныхъ руководствъ, что написаніемъ такой книги о. профессоръ сдѣлалъ бы громадную услугу преподавателямъ Семинарій.

Да и вообще то кому, какъ не профессорамъ Академій слѣдовало-бы пойти на помощь педагогамъ духовной школы? Обыкновенно въ Академіи на экзаменахъ, особенно по Св. Писанію, профессора высказываютъ такія требованія, задаютъ такіе вопросы, отвѣта на которые весьма трудно и подъ часъ невозможно найти въ печатныхъ руководствахъ; если же семинаристы не отвѣчаютъ, то даютъ отзывы иногда оскорбительные и для преподавателей и для учениковъ. Надѣмся, что примѣръ проф. Рождественскаго найдетъ себѣ подражателей среди профессоровъ Академій, за что имъ скажутъ великое спасибо и учащіе и учащіеся средней духовной школы.

Иером. *Дакіиль.*

Редакторъ, преподав. Семин., **А. Краснопѣвцевъ.**

Печатать дозволяется 1915 г. мая 8 дня.
Цензоръ священникъ Александръ Моисеевъ.

Электро-печатня Покровскаго Подворья. Тел. № 4—28.